Российская Коммунистическая Партия (большевиков). Пролетарии всех стран соединяйтесь.

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Редакция: Москва, Тверская, 48. Главная контора: Москва, [illegible]

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Общий 2-45-45. Секретарь редакции 4-01-22. Ночной редакции 4-69-64.

Подписка на газету принимается: [illegible] отделениями ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

[illegible] от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон [illegible] 3-35-13, 4-43-97.

№ 54. Пятница 11 марта 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 54

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ГЕРМАНСКИЕ ПОСЛЫ В ЛОНДОНЕ И ПАРИЖЕ ВЫЕХАЛИ В БЕРЛИН.

БЕСПОРЯДКИ В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ.

В ИСПАНИИ УБИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ ДАТО.

В КРАСНОДАРЕ ОТКРЫЛСЯ С'ЕЗД ГОРСКИХ НАРОДОВ.

Прежде и теперь.

Новая — кронштадтская попытка свержения Советской власти во многом повторяет прежние попытки. И там и тут мы видим, что за спиной заговорщиков скрывается управляющая ими рука иностранного банкира, через своих агентов щедро оплачивающего предательскую работу заговорщиков. И там и тут мы видим, что движение начинается под демократическими лозунгами, чтобы легче уловить малосознательные элементы трудящихся, вовлечь их в авантюру и создать из них ту силу, которая своей кровью и своими страданиями после поражения авантюры заплатит за преступления своих вождей, которым они слепо поверили.

Инициаторами белогвардейских восстаний выступали обыкновенно эсеры и меньшевики. То же видим мы и теперь в Кронштадте, где, по словам тов. Калинина, ускользнувшего оттуда уже после начала восстания, во главе новой власти стоят два анархиста, два эсера, два меньшевика, старый генерал Козловский, один бывший полковник и несколько офицеров.

Ново в этой попытке только одно. Все предыдущие восстания выставляли на своем знамени с самого начала высокие цели спасения и об'единения России, уничтожения хозяйственной разрухи и т. п. Эти громкие лозунги привлекали вначале на сторону белогвардейцев некоторую часть трудового народа. Только позже контр-революционеры показывали свое истинное лицо и обнаруживали свои истинные цели: вернуть старые порядки, передать землю бывшему помещику, и фабрику капиталисту, снова закабалить народ и набить свои карманы путем всякого грабежа. А к концу авантюры, в момент ее ликвидации, вожди контр-революции позорно предавали обманутые массы, бросая их на произвол судьбы, сами со всеми удобствами спасались в безопасные места за границу.

Теперь мы видим нечто иное. Организаторы восстания, прежде всего, разграбили продовольствие и другое имущество. *Они начали с грабежа*. Завладев продовольствием, они не выдают его жителям города; они обрекают население на голод. На почве дележа награбленного среди заговорщиков *уже с самого начала* восстания начались ссоры и раздоры. Можно представить, какой грабеж устроили бы эти герои, если бы им удалось овладеть Питером или какой-либо другой территорией, большей и более богатой, чем маленький Кронштадт. Вполне прав тов. Калинин, когда он, насмотревшись на грабежи заговорщиков, говорил про них в Питере: «Думать, что они наладят хозяйство Советской России, могут лишь младенцы». «Противников Советской власти, которые сумели бы наладить производство, улучшить положение рабочего и крестьянина,—нет».

Русская белогвардейская контрреволюция изжила себя. Она не может даже вначале прикрываться громкими, красивыми лозунгами. Она начинает теперь тем, чем прежде кончала—анархией, грабежом. О творческих планах она молчит.

Кронштадтские белогвардейцы чувствуют свой неизбежный конец, и они с самого начала начинают подготовлять себе бегство в безопасное место—в Финляндию. С первого дня восстания они думают о спасении своей шкуры и о предательстве тех легковерных, темных людей, которые пошли за ними.

Тем легче разгадают трудящиеся России этих новых своих врагов, тем дружнее они ударят на них.

Как „беспартийный" анархист Павлов одурачивает пекарей.

Мы все знаем, что беспартийных людей у нас очень много, больше, чем партийных. Правда, надо очень внимательно каждый раз разобраться, действительно ли перед нами—беспартийный. Что значит: быть беспартийным? Это значит: если две или три стороны спорят о чем-нибудь или спорит и борется несколько классов общества, то беспартийный человек,—если он действительно беспартийный,—не становится ни на чью сторону, не поддерживает ни одну спорящую и борющуюся силу. А может ли так быть в наше время? Может ли сознательный рабочий какой угодно профессии, сознательный крестьянин или какой нибудь капиталист стоять совершенно в стороне, не помогать ни одной из борющихся сил? Конечно, это невозможно. Даже, если он это захочет сделать, он волей-неволей — даже своим неучастием в борьбе — ослабляет одну силу, ослабляет свой собственный класс, а этим, значит, усиливает класс ему враждебный, значит — помогает противнику. Он уже не беспартийный тогда, он помогает враждебной партии.

А что такое партийный? Партия рабочего класса, коммунистическая партия—это организация наиболее передовых, наиболее революционных пролетариев, которые отстаивают интересы всего рабочего класса в целом, а не какой-нибудь одной профессии. Рабочий класс еще не весь пошел в свою партию, коммунистическую партию,—не каждый рабочий сознал еще интересы всего рабочего класса, еще многие думают только о себе. Вот почему партийный пролетарий, коммунист, имеет право говорить от имени всего рабочего класса. Вот почему рабочая масса выдвигает на боевые посты партийных рабочих.

Вот это-то и не нравится врагам врагам. Эсеры, правые, левые, центровики, меньшевики—правые и левые, анархисты разных толков, а то и просто белогвардейцы спорятся во всю и хотят «спасти» Советскую Россию тем, чтобы отстранить от управления ответственную до конца преданную рабочему делу партию—коммунистическую.

Стараются об этом и анархист Павлов. Он выступает с докладом у пекарей (пекарня № 1) и предлагает выход из тяжелого положения тем, чтобы выбрать беспартийную рабочую и крестьянскую комиссию для налаживания торговых сношений с рабочими других стран.

С какими рабочими? Разве есть где-нибудь страна (кроме Р. С. Ф. С. Р.), в которой рабочий класс владеет средствами и орудиями производства? Разве в капиталистической стране рабочие [illegible] распоряжаться произведенными продуктами? Разве они их могут продать вам? Или обменять? Ничего подобного нигде нет. И советовать это рабочим, все равно, что дать камень вместо хлеба, значит, очки, обманывать.

И если даже это было можно, разве [illegible] кто-нибудь доказал, что беспартийные, то-есть, менее сознательные, менее революционные; менее смелые рабочие, сами себе не уяснившие, на чью сторону стать,—лучше с такими большими государственными делами справятся, чем коммунистическая партия?

Затем «беспартийный» анархист Павлов, сам до мозга костей партийный, советует посылать в советы беспартийных, а партийным давать только совещательный голос. Только слепой не видит, что тут сквозь маску беспартийности торчат длинные - предлинные эсеровские и меньшевистские или белогвардейские ослиные уши. Всякий враг рабочего класса, всякий пройдоха прикроется этой беспартийной маской, чтобы свалить советы. В шпионских инструкциях, которые дают белогвардейцы своим агентам, прямо говорится, что надо захватывать советы, вышибать оттуда рабочих и заполнять их собственными [illegible]. Может быть, анархист Павлов этого не хочет. Я думаю, что тем не менее он к этому ведет, к этому подталкивает, этому помогает. Берегитесь таких советчиков, ибо они вас целиком отдадут во власть белогвардейцев.

Павлов отговаривается: выбирайте беспартийных рабочих, но таких, которые стоят на защите своих классовых интересов. Это все равно, что сказать: найдите такую воду, но чтобы она не была мокрой. Ведь в том-то и дело, что всякий рабочий, если он понимает интересы своего класса, перестает быть беспартийным, становится коммунистом.

Анархист Павлов очень милостив к крестьянам, только как бы крестьяне за это не попотчевали дубиной! Он предлагает: «Крестьянам предоставляется право организовать свободно - автономные крестьянские деревенские советы». Крестьяне скажут Павлову: «Мы вовсе не нуждаемся в том, чтобы анархисты нам предоставляли это право (скажите, какой благотворитель нашелся!)—мы это право получили в октябре 1917 года при помощи партии коммунистов-большевиков, которая тогда стояла и теперь стоит во главе революции трудящихся всего мира!

Рабочим и крестьянам надо теперь очень присматриваться к людям, которые поют им в уши сладкие речи о том, как хорошо заживет сеф под крыльями беспартийности. Кто знает историю, тот знает, что под маской беспартийности выступают обанкротившиеся партии. Кто ведет теперешнюю Россию и ее положение, тот знает, что под флагом беспартийности проходили теперь сейчас к власти помещики, генералы, капиталист. Беспартийный анархист Павлов и его единомышленники—хоть и невольно—прокладывают им дорогу.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Цифры.

В Семиречье сейчас проводится земельная реформа, которая, [illegible], должна освободить киргизскую бедноту от великорусско-кулацкой кабалы. Высказываются все самовольцы, захватывавшие киргизскую землю под самыми различными предлогами: в 1916 году—по случаю «бунта киргизов», в 1917 году—по случаю того, что «киргизы» [illegible], в 1918—19 г.г.—под вывеской кулацкого «коммунизма». Спрашивается в пользу киргизской бедноты [illegible] и кулацкие наделы [illegible],—их [illegible] на трудовой норме.

Мало одних общих соображений, чтобы показать огромное революционное значение этого октябрьского земельного переворота в Семиречье.

Цифры должны сказать, насколько «их» [illegible]. Усмирение киргиз, восставших в связи с мобилизацией на тыловые работы, было началом огромных испытаний для киргизских [illegible]. Первые годы революции были продолжением этих испытаний. В 1916 году киргизскую бедноту расстреливали и грабили, отнимая у нее землю, скот и домашний скарб, [illegible] уцы и русское кулачье. Тех, кого оставляли в живых, заставляли, под угрозой смерти, итти в батраки к русскому кулачью. В 1917 году грабежи и убийства уже совершались с благословения комиссаров временного правительства—Шкапских и компании. Киргиз заворачивали в кошмы, обливали керосином и сжигали. В 1918—19 году кулаки грабили под видом насаждения своих якобы «коммун» и «артелей». На обработку отобранной земли этих «коммун» насильно мобилизовались киргизы-батраки. Русские кулаки перекрасились в Советских, они же и грабили.

Голод 1918 года облегчил их палаческую работу.

Вот документы этого империалистического разбоя русского кулачья:

Взято в 1918, 19 и 20 годах с Больше-Алматинской волости в 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 районах насильно разными лицами (скот и другие вещи):

Кем взято: крестьянами сел Остымканского, Дж[illegible]р. Ор[illegible]бай, Кучентай, Ослий и гор.* Взято: верблюдов 442, лошадей 8,726, рогатого скота 3,850, баранов 23,543, седел 10,181, телег 317, саней 354, хомутов 1,110, плугов 1,103, ... 10,043, серпов 4,913, деревянных домов 41, юрт 815, кошм 12,055, шуб 968, шелков 4,931 пуд., казан 21,079, сена 457 н., пшеницы 12,231 п., овса 5,296 п., ячменя 3,500, одеял 10,846, подушек 5,483, самоваров 918, швейных машин 233, ковров 4,652, [illegible] 1,084, [illegible] 5,653.

Брали все: сносили целые дома и перевозили к себе, выставляли оконные рамы, топили подушки, и так—без конца.

Эти стоимости разбоя, на первый взгляд, кажется дикой. Но вот окончательные результаты этого разбоя... без всякой статистики.

У русских, напр., в Копальской области количество лошадей—взрослых—увеличилось на 13 проц., молодых—на 27 проц., а в это же время у киргиз-кочевников оно уменьшилось на 51 и 61 проц.; количество крупного рогатого скота у русских увеличилось на 8 проц., у киргиз—уменьшилось на 58 проц.; также и посевная площадь (пшеницы и ржи) у русских увеличилось на 18 проц., у киргиз уменьшилась на 25 проц. И так далее, и так далее.

Эти цифры вопиют. Они говорят о том, что киргизская беднота доведена русским кулачеством до вымирания. Только в земле, в экспроприации экспроприаторов—ее спасение.

Пусть запомнит эти цифры тот, кто не хочет понимать, что такое национальный вопрос!

Г. САФАРОВ.

Ответ тов. Ветошкину*).

«И новые мехи содержат старое вино, а бывает, что старые и нового не содержат».

(Из традиционных фрагментов «Миники»).

Тов. Ветошкин своей статьей в № 52 «Правды», пытаясь найти причину слабости аппарата рабоче-крестьянской инспекции, указывает, между прочим, на два основных, имеющих место в ее органах недостатка, а именно: во-первых, количественный недостаток в ней партийных работников и, во-вторых, неумелый подход к делу руководителей РКИ в настоящее время [illegible].

Это предположение в корне неправильно. Если неудачные работы в других Наркоматах можно об'яснить вышеуказанными причинами, то в существующих в РКИ «неполадках» такого рода об'яснение фактически неприемлемо.

Основной недостаток рабоче-крестьянской инспекции лежит не в формально количественном составе и не в неумелом подходе к осуществлению ее задач, а в том, что даже достигнутые ею посредством инспекционно-ревизионного наблюдения за деятельностью своих подотчетных учреждений результаты при существующем до сих пор ее правовом положении реализировать она никак не может.

Если во всех других Наркоматах зависимость неудачных результатов работы прямо пропорциональна их количественному личному составу, то в РКИ о такой зависимости говорить нельзя. Вопрос не в том, выполнила ли РКИ полностью свою производственную программу, а в том, с каким успехом она довела до результативного конца пройденную ею часть общей программы.

В данном случае, РКИ, задачей которой является «наблюдение за целесообразностью проведения в жизнь и потерями [illegible] всех органов Советской власти с точки зрения достигнутых на деле результатов» (С. У. 1920 года, ст. 94, п. 3 б положения о РКИ), может великолепно доказать, что тот или другой Наркомат или часть его неправильно действует, что и будет доказано цифрами [illegible] - инспекционных материалов, что должно служить поводом к проведению в них всех рационализаций, изменений аппарата, сменяемой или перемещений находящегося не на своем месте служебного персонала, наконец, должно служить поводом к привлечению к судебной ответственности виновных в беспорядке в своих учреждениях ответственных работников, по предложению РКИ судебным инстанциям соответствующему материалу. Здесь формальная количественность состава РКИ не при чем, тем более, что РКИ, несмотря на ее малочисленный партийный состав, вообще сделает в своем распоряжении едва ли [illegible] по моему мнению, сравнительно больше, как в центре, так и на местах. Лучшим доказательством может служить тот живой интерес, который проявляют коммунисты к РКИ в центре, а также те весьма интересные, поступающие с мест материалы, которые подтверждают, насколько глубоко вкоренилась [illegible] РКИ, несмотря на всю сложность и поныне, в деятельности общегосударственного характера.

На сознание РКИ и в первый год своего нового [illegible] существования посредством своей ревизионно-инспекционной деятельности успела совершить многое. Об этом свидетельствует целый ряд [illegible], внесенных в подотчетные учреждения, о необходимости проведения в их органах организационных изменений, смещений и перемещений ответственных работников и т. д. Если РКИ, несмотря на полную обоснованность фактических материалов, в ее реорганизационных предложениях все-таки остается «за дверями» подотчетных учреждений, то это не по причине ее неумелости и, тем более, не малочисленности ее состава. Это об'ясняется тем, что РКИ бесправна.

Раз вопрос стоит в такой плоскости, то [illegible]. Ветошкин ни в коем случае не прав в своих предположениях, что будто бы «слабые» в РКИ вызывают лишь от внутренней неумелости «инструктаж» из [illegible] распущенных [illegible] советских учреждений». Нет, не в этом суть, а в отсутствии законных гарантий РКИ в ее деятельности, а также в отсутствии непрерывности ее работников, что ведет к самому [illegible] ущербу и к невыполнению практически предложений РКИ со стороны советских учреждений, не желающих даже входить в обсуждение этих предложений, вследствие чего совершенно [illegible] все влияние, авторитет, и [illegible] РКИ.

Конечно фактами можно доказать, что в подобных случаях советские учреждения даже находят поддержку со стороны многих ответственных партийных работников. Еще доказательство, что вопрос не в [illegible] РКИ, а в правильном [illegible] подотчетными учреждениями своих обязательств». А это—нельзя необходимую ей правовую гарантию—[illegible] РКИ сама закрепить себе [illegible].

[illegible] 7-ми [illegible], что—они не в [illegible] степени не в силе дать Наркому РКИ того, что ей не хватает для создания ее авторитета.

«Молодые коммунисты» фракции РКИ вносят в целях выправления [illegible] необходимую меру для поднятия авторитета РКИ, следующие положения:

1) Точно установить задачи и права рабоче-крестьянской инспекции, изданием в порядке развития и раз'яснения декрета ВЦИК от 7-го февраля распоряжений, определяющих правовое положение инспекторов в общей схеме советских органов, как аппарата инспекционного контроля, являющегося одновременно органом обучения масс государственному строительству.

Провести разграничение круга действий между РКИ, с одной стороны, и экономическим управлением ВЧК и инспекционным отделом ВЦСПС, с другой стороны.

Ликвидировать аппараты ведомственных инспекций с передачей функций в РКИ (исключая технических инструкторов).

2) Установить строго и точно формы подотчетности и обязательств Наркоматов и их местных органов, обеспечивающих Наркомрабкрину полноту информации и возможность быстрой реализации ревизионно-инспекционных обследований.

3) Осуществить на деле организованное участие профсоюзов в РКИ на основе проведения решений 3-й всероссийской конференции профсоюзов во всех органах РКИ сверху до низу, предложить ВЦСПС осуществить организационное представительство ВЦСПС и ЦК производственных союзов в коллегии Наркомрабкрина, во всех центральных инспекциях и в местных отделениях РКИ.

4) Установить, в порядке декрета ВЦИК, фактическую персональную ответственность руководителей подотчетных органов за хозяйственную целесообразность производимых в них операций. Каковой декрет должен послужить базой для привлечения к ответственности партийной или судебной не выполняющих постановлений Российских С'ездов РКИ, ВЦИК и Совнаркома.

5) Предложить Наркомрабкрину пересмотреть методы инспекционной работы с целью осуществления новых форм предварительного контроля, положив в основу оценку по существу работы подотчетных учреждений. Приступить к немедленному проведению предварительной ревизии материальных оборотов, перенеся, таким образом, центр тяжести предварительной ревизии с денежных оборотов на материальные.

6) Направить во все органы РКИ, в центре и на местах достаточное число партийных работников для усиления и обновления личного состава РКИ.

7) Образовать в связи с изменением задачи соответствующий состав коллегии НКРКИ на основе обеспечения работоспособности коллегии, деловых качеств, в связи с широкими массами через ВЦСПС и производственные союзы».

Вот те мероприятия, которые, вытекая из опыта годовой тяжелой работы, могут на деле спасти рабоче-крестьянскую инспекцию, призванную быть школой для пролетарских коммунистов.

[illegible]

*) В порядке дискуссионном.

Несколько фактов.

В течение 1920 года на русском, а главным образом, на английском языке появился целый ряд брошюр, описывающих зверства, чинимые Советской властью по отношению к мирному населению.

Таковы следующие: «Одесская чрезвычайка»—Авенариуса, «Teho-na»—Алинина, «In the shadow of Death»—[illegible]ского.

При чтении этих брошюр бросается в глаза определенное стремление авторов противопоставить «жестокий» советский строй «гуманному» буржуазному. И с этой целью портится много бумаги. Но факты говорят сами за себя. В противовес этим брошюрам в Праге заклятым врагом советского строя, с.-р. Солодовниковым, была выпущена книжка под заглавием «Сибирские авантюры и генерал Гайда», в которой приводится большое количество документальных данных с указанием дат и фамилий о хозяйничании белой орды в Сибири.

Брошюра, написанная не сторонником Советской власти и коммунистической партии, наглядно подтверждает все те «прелести» буржуазной гуманности, которую Авенариус и К° силятся показать в своих писаниях.

Обращаясь к брошюре Солодовникова, я позволю себе осветить небольшие эпизоды из моря кровавых ужасов, волнующих территорию Сибири.

«Сподвижник директории генерал Доилов, захлебываясь от удовольствия, рассказывает на собрании командиров частей 22 ноября 1918 года о расстреле 900 новобранцев, расстрелянных в день сдачи Самары за отказ следовать за отступающей самарской армией. И тогда же полковник генштаба Виноградов на станции «Чишмы» Сам.-Златоуст. ж. д. расстрелял 121 пленного красноармейца, следовавших на работы в Тоцкий лагерь и подвергнувшихся под вечно пьяную руку этого полковника»,—читаем мы в повествовании Солодовникова.

Но что такое Доилов и Виноградов по сравнению с генералами «возрожденного» омского правительства?

«Разбили по горотке. Кустаная несколько сот человек, перестреляв немного, мы перекинулись в деревню,—рассказывает штаб-ротмистр драгунского полка [illegible] Фролов (передает Солодовников). Деревни Жарова [illegible] разделаны под орех. За сочувствие большевикам пришлось расстрелять всех мужиков от 18 до 55-летнего возраста, после чего пустить «петуха» (стр. 11, 12).

Та же участь постигла села Боровое. После этого автор занято упоминается (стр. 14): «А куда девались Акбасарский, Кабинетский, Петропавловский, Аккомлинский, вообще уезды и даже целые губернии?».

Об'яснения излишни, так как все перечисленные «методы воздействия» на мирное население сел и городов полностью подтверждаются в официальной записке, адресованной 11 июня 1919 года начальнику 3-й чехо-словацкой дивизии полковнику Прхалу членами всероссийской Учредилки от Енисейской губернии Колосовым. (87—79 стр.).

Кроме массового истребления мирного населения, в колоссальных размерах практиковались казни в одиночку, сопровождавшиеся фантастическими пытками. По этому поводу читаем там же (стр. 15): «По показаниям [illegible] Николая Яковлева, сына ветеринарного врача, и капитана Дмитрия Осиповича Запускалова, в расходном эшелоне Семенова практиковался следующий способ «воздействия», поистине чудовищный: допрашиваемому, привязанному к столбу, на голый живот пускали живую крысу, накрывали ее чугунным котлом, по которому били [illegible] до тех пор, пока обезумевшее животное не забиралось во внутренности».

Далее (стр. 89—93) Солодовников приводит интересный документ, подписанный военным следователем полковником Доиловым и скрепленный помощником военного прокурора приамурского военно-окружного суда.

Из этого любопытного документа мы узнаем несколько черт о деятельности белого палача атамана Калмыкова, время пребывания которого на Сибири запечатлелось в памяти населения под названием «эпохи калмыковщины». Этот документ говорит нам о том, что Калмыковым было расстреляно 1,500 человек, главным образом, за то, что при них находились деньги, которые присваивались Калмыковым с какой-то чудовищной жадностью и переводились в японский банк, при чем трупы спускались под лед Амура, а так как казакам откуда-то не хотелось рубить широкой проруби, то они разрубали на части трупы. Некий Чайка был расстрелян из-за того, что у него были красивые сапоги, и над его трупом произошла ссора между двумя офицерами, казаком и сербом. Сейчас же после расстрела Бриклинк из станции «Пограничной» Калмыков завладел его чемоданом. После удушения Хедблома Калмыков нашел его шелковое белье. Портсигар расстрелянного Райна и золотые часы Деймана до сих пор находятся у него же.

Таких фактов из книги Солодовникова можно привести еще сотню. На стр. 15 Солодовников пишет: «Чаши народного терпения переполнились. Видно, мало пролито крови на алтарь международного капитала, а потому нас и не оставляют союзники».

Да, гражданин Солодовников. Видно, вы и ваши собратья по партии, с.-р. всех мастей и оттенков, убеждены в том, что рабочие и крестьяне Советской России еще мало пролили своей крови в борьбе за освобождение от капитализма, поэтому вы, совместно с Антантой до последнего времени не хотите их оставить в покое.

К. П.

X С'езд Р. К. П.

(Утреннее заседание 9 марта).

Прения по докладам Ц. К.

РЕЧЬ ШЛЯПНИКОВА.

— Товарищ Ленин нам, представителям рабочей оппозиции, вчера бросил с этой трибуны вопрос, все ли товарищи из рабочей оппозиции разделяют мнение некоторых рабочих о том, что сейчас нам необходим максимум сплоченности? Я думаю, что среди нас нет ни одного, который отрицал бы необходимость этой сплоченности, и для того, чтобы наглядно это доказать, мы именно своим примером, своей сплоченностью это доказываем. Но нам мало, товарищи, только признания этой формальной необходимости сплоченности. Мы должны констатировать, что, несмотря на существующее единство, у нас в партии нет органической связи между членами этой партии и руководящими органами ее. Это я могу сказать не только по личному опыту, а каждый из вас это знает прекрасно. Мы, Владимир Ильич, не имеем в нашей партии той былой спайки, которая у нас имелась в прошлые, не менее трудные, моменты жизни нашей партии в дореволюционный период. И странно, товарищи, что эта органическая оторванность происходит в тот момент, когда партия располагает всеми техническими средствами—и радио, и почтой, и телеграфом, и тысячами партийных работников, советским аппаратом, и все же внутри-то нашей партии нет той былой спайки, которая наблюдалась нами, скажем, не так давно, и в 1914 году, и в 1917 году. Помните, вы, *Владимир Ильич*, когда вы не были даже в России, каждая нотка, каждая написанная нелегальная маленькая бумажка, приносимая нашими партийными организациями в рабочие центры—Питер, Москву, Дон, Урал,—как встречались они тогда, несмотря на то, что мы были лишены всех технических совершенств, и спайка, единство мысли и чувств, все это было у нас налицо. Теперь этого нет. Вот это, товарищ Ленин, и породило то, что вы называете здесь рабочей оппозицией.

Но дальше, Владимир Ильич, если вы будете в вашем анализе явно смешивать и рабочую оппозицию, и мелко-буржуазную стихию, и чистейший синдикализм, и мещанство, все это будете проводить и связывать с нами, то на этой почве единства в нашей партии вы не создадите, а вольете очень много горечи в душу тех рабочих, которые здесь имеются налицо.

Так, товарищи, обстоит дело; так что нужно очень осторожно анализировать каждое явление.

Органическая болезнь, которая наблюдается в нашей партии, свойственна вообще не только этим явлениям. Следы этой болезни несет в себе и центральный комитет, и те упреки, которые здесь бросались по адресу рабочей оппозиции, что вот, мол, мы и зели-то себя плохо во время партийной дискуссии о профдвижении, а мы должны здесь решительно заявить, что написали наши тезисы всего лишь один раз и написали их последними, а вы их писали первыми,—вы, члены центрального комитета. Не мы начали дискуссию. Мы только пошли по вашим стопам, но принесли тут кое-что свое. Вот давайте обсуждать, где правда,—на вашей стороне или на нашей.

Вот как обстоит дело при малейшей попытке анализировать. Вопросы, поставленные здесь т. Лениным и т. Крестинским, чрезвычайно важны; их в несколько минут не охватишь.

Владимир Ильич говорил о трудности перехода от военного положения к мирному и указал на целый ряд необходимостей лавировать во внутренней политике. Рабочая оппозиция прекрасно понимает трудности этой политики, но мы должны заявить, что то, что, мол, мы неумело распределили наши продовольственные ресурсы, это простое констатирование нас не удовлетворяет. Может-быть, в заключительном слове Владимир Ильич, вы нам оттените ваши положения?

Тов. Крестинский много раз писал насчет пролетарского состава нашей партии и, как образец, приводил наши губкомы. Я здесь позволю себе усомниться. Целый ряд явлений на местах показывает обратное, показывает, что наш аппарат перерождается и в нашу партию замечается прилив чуждого нам элемента. Это грозит нам не только усилением мелко-буржуазной стихии, но и тем, что эта мелко-буржуазность совьет довольно прочное гнездо внутри нашей партии. А свидетельство об этом достаточно налицо. Надо обратить сугубое внимание на эту сторону; а не бить по рабочей оппозиции. Надо привлечь рабочих, и не просто рабочих, а тех, которые и в настоящее время тесно связаны с нашими фабриками и заводами. А наш центральный комитет, знаю, что дело не благополучно, не смог не только привлечь новых товарищей, но не смог даже удержать тех, которые стараниями тысяч рабочих во всех углах нашей обширной страны были вовлечены в нашу партию. А что предпринял Ц. К., чтобы парализовать это явление? Никаких мер не было сделано. Центральный комитет как-то отмахивался от этого явления и кричит только, что мы растем, растем. Но за чей счет? Тут центральный комитет отвечает: у нас рабочие, крестьяне, служащие. Действительно, если судить по анкетам, это так, но когда вы подробнее посмотрите, то увидите, что в этих крестьянах и служащих процент не совсем благополучный.

Необходимо также обратить внимание на ставку на единоначалие в партийной области, что здесь Ц. К. все время ведет борьбу с местами при помощи назначенства и уполномоченных. Мы этого никогда не делаем, мы помогали местам, учили места, но ставить так вопрос, как его ставят сейчас—выезжать на уполномоченных и назначенцах,—не приходится. Об этом вы можете спросить тех, на ком вы выезжаете. Это создает еще то, что мы по существу как в верхушках партии, так и советского аппарата, видим очень тоненький слой людей, который перемещается с одного места на другое, с одного стула на другой, и нет совершенно вытяжки из низов. Товарищ Степанов говорил, что мы слишком обезличиваем места. Это верно, но мы обезличиваем их для того, чтобы сделать за них канцеляристов или курьеров.

Вот, Владимир Ильич, те болезни, которые мы предлагаем решить. Когда нам прикажут, мы отвечаем: руки по швам, слушаюсь... Мы признаем и находим необходимой эту формулу единства, формулу дисциплины, но мы хотим, чтобы у нас существовала та самая идейная и органическая связь, которая была в партии раньше. Не подпольный романтизм говорит это, а практическая пролетарская сметка... И поэтому нам не нужно отмахиваться от стихии, разгуливающей по России, а изучить ее.

РЕЧЬ ОСИНСКОГО.

Осинский говорит, что мы действительно переживаем большой кризис и мы должны констатировать и серьезно подойти к этому вопросу и выяснить здесь, как выйти из этого кризиса. Кризис этот выражается вначале в трех основных вещах: во-первых, в усталости и неудовлетворенности рабочих и крестьянских масс, во-вторых, в том, что партия наша связь с массами в некоторых отношениях утратила; и, в-третьих, внутри нашей партии спайка нарушена таким образом, что у нас много очень группировок, из них некоторые очень мелкие раздробляли партию. Синдикализм у нас безусловно имеется. Синдикализм выражается практически в неподчинении всего центру и т. д. Какой из этого выход? Из этого выход некоторые уже намечают и начинают уже говорить так, особенно некоторые из московских т.т.: вот, мы передемократизировались, назад надо повернуть, повернуть назад к единению, к бюрократической централизации, бросьте дискуссии, пора вернуться назад к старому. Вот одна постановка вопроса, которая делается со злорадной усмешкой. Другая постановка вопроса, тоже со злорадной усмешкой, это та, которую здесь давал тов. Шляпников. Как же надо подойти к делу? Надо подойти, создавши дружное сплоченное единство в партии, но не покушаясь ни в коем случае на демократизм. Если мы сейчас откажемся от демократизма не на словах, а на деле, прикрываясь разными фразами, то мы пойдем к краху, товарищи. Мы должны говорить здесь о дружном, искреннем сплочении, и в этом отношении наш с'езд должен сделать свое дело. Если вы хотите товарищества, дружного единения, то не надо комбинаций устраивать, а тут налицо комбинация с рабочей оппозицией. Два человека из рабочей оппозиции вошли в президиум. Это своего рода запрос, что ты, рабочая оппозиция, скажешь, выдержишь ли ты экзамен? Если ты выдержишь экзамен, то мы с тобой комбинацию продолжаем, если же нет, то союз разрывается, и мы будем тебя бить. Разве так надо подходить к делу? Нет, не так. Надо сказать: вы, рабочая оппозиция, пред'явите все ваши деловые предложения, что вы можете сказать партии по вопросу о выходе из кризиса? Мы находимся в величайшем развале, в величайшей опасности, и все, что вы скажете честного, возможного и исполнимого, все мы примем и всех вас зовем итти с нами по одной дороге, если вы сами захотите итти вместе с нами. Вперед, коммунисты, все наверх, все на места по боевой тревоге. Вот, как надо было подойти к вопросу, а не со всякими этими комбинациями. Мы должны направить нашу партию на путь дружного единения, а этого не было сделано. Может-быть, это и будет достигнуто в течение этого С'езда.

Я, в заключение, скажу, как надо подходить к делу. Крикливая рабочая оппозиция цепляется за бурление на заводах, которое сейчас намечается, она ругает всех, расскрывает папамы, словом, разыгрывает из себя свергателей министерства. Партийная оппозиция должна заботиться о том, чтобы партия была чиста и на'бы [illegible]. Как она в таком случае будет вести себя? Она скажет, честно, не злорадствуя, что было плохого в деятельности центрального комитета, она внесет свои деловые предложения, которые могут быть приняты партией в будущем. Никакой платы за это не надо.

РЕЧЬ СОСНОВСКОГО.

— Мое внимание обратило то обстоятельство, что товарищ Ленин в своем докладе, касаясь так подробно и сравнительно обстоятельно вопросов об опасности мелко-буржуазной стихии, почти ничего не сказал, о том, что происходит в том классе, который наша партия собой представляет, которым она руководит, из рядов которого она выросла? Что это значит, в каких пределах это поставить, в какой связи это стоит с кризисом, переживаемым в деревне, в какой связи стоит с организационной формой советского и партийного аппарата? Об этом тов. Ленин почти ничего не говорит, а, между тем, для нас, для партии пролетариата, это представляется наиболее важным. Я видел в речах рабочей оппозиции одиночество. Нужно очень серьезно оглянуться вокруг себя, не только требовать к ответу Ц. К., но и самого себя. Важно для партии пролетариата и власти пролетариата серьезнее задуматься над тем, как его сплотить при огромном утомлении и истощении. Нужно поставить конкретно задачу так: во всяком случае, при всяких обстоятельствах, укрепить и поднять пролетариат крупнейших центров, который на себе выносил, которому придется на себе выносить дальнейшую тяжесть. И, по моему мнению, партийному с'езду необходимо выработать курс и общие методы, как сделать, чтобы пролетариат крупнейших центров сейчас несколько укрепить, поднять его при всей той нищете, которая у нас имеется, ибо отступление перед мелкой буржуазией может стать дальше и может остановиться ближе, в зависимости от того, насколько ослабляется или насколько укрепится пролетариат крупнейших центров. Этого то вы и я не слышали в докладе Ц. К. Это упускают и в практике партийных и советских учреждений. Но если вы себя спросите перед лицом об'единенного международного капитала, перед лицом поднимающейся мелко-буржуазной стихии, на что диктатура пролетариата может опереться, что ей надо сделать, чтобы у нее была по крайней мере небольшая, но твердо сплоченная опора, то придете к выводу, что надо пересмотреть методы и практику деятельности, не только с точки зрения материального снабжения и быта рабочих, но и с точки зрения вовлечения рабочих в управление. Надо подчеркнуть, об этом не говорили, что действительно образовалась пропасть, разрыв.

Тов. Шляпников и его группа видят опасность в интеллигентах, они даже установили некоторую пропорцию, в какой допустимо перевирить интеллигентов в партии. Я считаю, что хотя и это—опасность, но самая большая опасность—это та, что партийные организации превратились в организации крестьянские. В г. Екатеринбурге, в центре промышленного Урала, партийная организация крестьянская на $\frac{2}{3}$.

Вот, сознания этой опасности я не видел в докладе, не видел этого сознания ни в партийной прессе, ни в «Известиях», ни в дискуссионных листках, нигде. А, между тем, пролетарская партия должна, исходя из того, чтобы опираться на пролетариат, строить свою политику в международном масштабе и по отношению крестьянства... У нас стал пункт об отношениях к крестьянству в виде вопроса о натуральном налоге. Но не мешало бы поставить этот вопрос отдельным пунктом, и, по крайней мере, в докладе Ц. К. необходимо остановиться на этом вопросе о положении пролетариата. Не нужно играть в страусову политику, нужно перед собой поставить вопрос прямо, и только тогда будущая политика будет гораздо яснее, чем сейчас.

РЕЧЬ МИЛОНОВА.

Товарищи, в общей оценке деятельности и направления линии Ц. К. партии мы почти вполне сходимся с тов. Шляпниковым, и в особенности с тов. Коллонтай. В партийной жизни наблюдается предпочтение методов авторитетного руководства центра, методу самодеятельности масс: эти болезненные явления остаются вне поля зрения Ц. К. партии. Необходимо еще отметить, что все эти обстоятельства являются, конечно, не виной персональной, суб'ективной отдельных лиц, а об'ективной бедой. Тов. Ленин здесь так категорически наклеил ярлычек синдикализма рабочей оппозиции...

Тов. Ленин ставит вопрос так: крестьянство настроено мелко-буржуазно, оно не с нами. На него мы опираться не можем. Рабочий класс подпадает под мелко-буржуазное влияние. Тут необходимо констатировать отрыв определенных частей нашей партии от рабочего класса. И не случайно то, что большинство здесь находящихся т.т. смеются, когда говоришь о том, что рабочая оппозиция опирается на здоровые рабочие элементы партии. Мы и думаем, что сейчас смеяться над рабочей оппозицией рано, что сейчас нужно признать, что партия находится в состоянии серьезнейшего кризиса, что этот кризис не видит ЦК партии, что этот кризис надо поставить во главу угла и способами его излечения нужно заняться.

РЕЧЬ РЯЗАНОВА.

Одной из самых больших ошибок Ц. К. является то что, упорно борясь с оппозициями, он культивирует, выращивает самую нелепую, дикую, бессмысленную форму оппозиции, которая только может быть в революционной партии коммунизма, как рабочая оппозиция. Товарищи знают, что я стою на той точке зрения, что наша программа в некоторых отношениях сделала уступки не французскому, а американскому синдикализму, и в этом отношении Шляпников совершенно прав, поскольку он доказывает, что в основе того его понимания, которое он дает роли профсоюзов, лежит наша программа. Но он неправ, так же, как неправа и т. Коллонтай, когда они приписывают нашей программе всю эту синдикалистскую чепуху, которую они нам преподносят. Теперь, указав нам на эту опасность, я хочу перейти к тому ЦК, который всей своей политикой развил эту нелепую форму оппозиции в рабочей революционной коммунистической партии. Что Ц. К. много работает, об этом свидетельствует отчет Ц. К. Когда вы рассматриваете «диаграммы» к таблицам ответственных работников, вы замечаете, что в центральном комитете имеется учреждение, которое называется оргбюро. Вы видите затем, что оно систематически устраивает ряд оргий по части рассматривания различных вопросов, и максимум оргий было устроено 26-го ноября. В продолжение одного заседания оргбюро рассмотрело 104 вопроса. Вероят-

...они в это время занимались перемещениями и переброссками. И то, что [illegible] даже такой истинно пролетарской организации, как Иваново-Вознесенская, где рабочей оппозиции до последнего времени не было, где в организации были старые, настоящие рабочие пролетарии, старые коммунисты, даже там восстают против этих назначенств, и они правы. Надо сказать, что ничто не вызывает вообще таких возмущений и недоумений, как эти назначенства, как эти перемещения, которые иногда можно об'яснить только так: грех попутал и принесла нелегкая,—иного об'яснения нет. Люди врываются в совершенно незнакомую им среду со своими какими-то усвоенными привычками и вызывают к себе оппозицию, а так как эта оппозиция недостаточно сознательна и выдвинута, то она хватается за рабочую оппозицию.

Теперь дальше, товарищи, центральный комитет,— и об этом нам придется еще говорить по вопросу о партстроительстве, разделился внутри на ряд организаций. Я вам уже говорил об оргбюро, там еще имеется Политбюро. В этом разделении кроется опасность, и на эту опасность надо обратить внимание, и что пора перестать делить центральный комитет на различные камеры, пора перестать делать из него буржуазное учреждение с разделением властей,—оргбюро, которое устраивает органы по перемещению, и политбюро, как политическую голову, которая будет заниматься только политикой. Пора перестать делить организации центрального комитета по признаку: рабочий и нерабочий, интеллигент и неинтеллигент, низ и верх, когда этим постановлениям партийного с'езда предшествовала настоящая дискуссия; ибо, товарищи, дискуссия не вредит, дискуссия только укрепляет нашу партию. Вообще дискуссии должны быть, они полезны, но не надо доводить до того, что они на нас обрушатся, как снег на голову, как сейчас, в виде внезапной замены продразверстки продналогом. Товарищи из Наркомпрода вам скажут, как для них внезапно поставлен был этот вопрос. Всего еще только два года тому назад все эти вопросы обсуждали на более широких собраниях ответственных работников. Шли страстные дискуссии. Тот, кто эти вопросы обсуждал, знал, что он подчиняется партийной дисциплине, а тут, товарищи, у нас часто доходит до того, что целый ряд решений становится известными московской организации, — я не говорю о Ц. К.,—после того, как они были приняты, после того, как целый ряд агитаторов сегодня еще на заводах выступали и кричали: «Продразверстка, без продразверстки не обойдемся», а на другой день они вслед за товарищем Лениным говорят: «А в натуральном налоге главный смысл». Этого, товарищи, мы должны избежать. Мы должны всеми силами стараться, чтобы каждое такое решение имело за собою крупную волну. Нам нужно, чтобы все эти разногласия теоретически и принципиально обсуждались среди более молодых товарищей. Наши товарищи стали уже забывать марксистский подход. И вот, товарищи, я вас призываю: критикуйте и даже жестоко критикуйте центральный комитет, но помните, что главная его ошибка это та, что он возрастил эту нелепую рабочую оппозицию.

РЕЧЬ ПЕРЕПЕЧКО.

Товарищ Крестинский, чтобы показать хорошие результаты борьбы с бюрократизмом, указывал, что в губкомах чуть не 80 проц. рабочих. Таким образом, т. Крестинский как бы говорит, что нечего больше орабочивать, когда везде сидят рабочие. Но я должен сказать, что постановка вопроса о борьбе с бюрократизмом, которой придерживался т. Крестинский, примитивна. Те меры, которые принял Ц. К. к оздоровлению партии, были лишь первой попыткой борьбы с бюрократизмом, это были больше слова. Никаких конкретных мероприятий, никакой серьезной борьбы не было. Серьезного разрешения вопроса не было. Бюрократизм и вопрос о нем является вопросом больным для нашей партии.

Другая задача Центрального Комитета—это оздоровление партии. Этот вопрос тоже не был разрешен в полной степени, тоже слишком много говорилось о ненормальных явлениях в нашей партии, но на том дело и кончалось. Тов. Зиновьев слишком красочно рисовал безобразия, которые являются в результате оторванности от низов, но дальше этого, помимо опять-таки технических мероприятий, никаких серьезных попыток сделано не было. Тут выступал тов. Осинский и говорил, что рабочая организация — это децентрализм, хотя я прекрасно знаю и знаком с деятельностью рабочей оппозиции в различных местах, но я не знаю ни одного факта, который указывал бы на справедливость заявления тов. Осинского. Если вы посмотрите тезисы демократического централизма, то вы увидите, что это — группа разлагающаяся, наполовину разложившаяся; тезисы и X-й С'езд окончательно ее разобьют. Эта группа фактически идет к тому же самому бюрократизму и централизму, от которого она сама открещивается довольно неосновательно. Рабочая оппозиция, — говорил тов. Сосновский,—видит оздоровление нашей партии в борьбе против интеллигенции. Если бы действительно рабочая оппозиция видела главные средства оздоровления партии в борьбе с интеллигенцией, тогда действительно нам нужно было бы снять вывеску рабочей оппозиции. Но слава Богу, на этот путь ни мы, ни один из членов нашей партии не станет. Наша постановка вопроса другая. Она заключается в том, чтобы создать спайку в рабочих массах, связать их с партией, связать их с советскими органами и связать не только так, как их связывают через Рабкрин. Рабочие там превращаются в агентов, контролеров, которых посылают обследовать и которые сами ничего не могут дать нового.

РЕЧЬ ТОВ. МИНИНА.

Уже из начавшейся дискуссии выяснилось, что те недостатки и те уродливые явления, которые у нас сейчас замечаются, вроде рабочей оппозиции, имеют в известной степени свои причины в недостатке работы Ц. К., не в политической области, разумеется, а в организационной. Ярким доказательством этого был доклад генерального секретаря нашей партии т. Крестинского. Он является представителем организационного бюро, который есть штаб нашей партии, организующий партию, обслуживающий ту самую партийную армию, политическим руководителем которой является Ц. К., в центре или политическое бюро на местах. И если судить об организаторской работе на основании этого доклада, то вполне понятными становятся многие недочеты и уродливые явления в нашей партии. На самом деле, что говорилось здесь относительно состояния нашей партии, об организующей творческой работе Ц. К. Мы видели [illegible] повторение отпечатанных уже цифр. Все это приведение цифр носит необычайно бюрократический характер. Это может быть не плохой доклад управляющего делами Ц. К., но не доклад главного секретаря нашей партии. Мы узнаем, что количество посетителей увеличилось, количество бумаг увеличилось, штат увеличился до 200 чел., узнаем, сколько работает человек в управлении делами. Но мы не узнаем, сколько членов партии в общем. Мы узнаем, сколько отделов и подотделов в Ц. К., но мы не узнаем, сколько уездных организаций и губернских. Дальше, товарищи, дав статистику нашей партии, нужно было указать и динамику, нужно было указать, чем живет наша партия, как радуга цветов переливается в нашей партии.

Сопоставьте те же цифры, цифры о составе делегатов 9-го с'езда: рабочих 51%, затем относящиеся к ряду других губерний: 30.000 членов партии, рабочих 52%. Затем среди уездных работников рабочих 45%, в губкомах 14 губерний—61 человек—40% рабочих и отчет Ц. К. по 25 губерниям—39%. Получается, что главная задача партии привлекать новые рабочие силы. Этот вопрос во всей полноте не обсужден и за это цепляется рабочая оппозиция.

Забыта вообще работа по воспитанию широких масс, которые отстали, которые на почве голода создают рабочую оппозицию и т. п. Забыта эта основная задача, которая поставлена 9-м с'ездом и о которой мы не слышали ни слова. Наконец, я укажу еще на серьезнейший недостаток. Вы слышали, что у нас полагается всюду план. Единый хозяйственный план, всевозможные другие единые планы или просто планы. Но есть одна область, которая плана знать не желает, это в организации нашей партии. Мы знаем, в военной области без плана нельзя ступить шагу, в партии оказывается это можно. И вот, так как нет плана, то все эти основные кардинальные вопросы и забывают. Если бы в организационной области составили план, то взяли бы перед собой все постановления прежних с'ездов, выбрали бы то, что важно, то что менее важно—видоизменили, переставили и дали бы общую картину работы. Нужно поставить задачу, ее выполнить, дать такую же задачу местным организациям и внушить мысль о плане. Между тем, мы видим, что наш генеральный секретарь тов. Крестинский, поскольку он представляет Ц. К., он систематически отказывается от системы. Он выдвигает очень странное противопоставление ударности и планомерности. Как будто они неизбежно противоречат друг другу.

Понятно отсюда, почему с таким трудом во все советские и хозяйственные области проникает идея плана. Это потому, что организационная работа Ц. К. не имеет своего плана, как мы видим из доклада главного секретаря нашей партии. Это коренным образом отражается и впредь будет отражаться на работе всех наших организаций местных партийных, советских, хозяйственных и прочих. Лишь в военной области сама практика дела требовала от нас плана, и эта планомерность дала там колоссальные результаты.

РЕЧЬ Т. КОЛЛОНТАЙ.

По докладу о [illegible] Ц. К. я бы сказала прямо, что [illegible] на все наше личное отношение к Вл. Ильичу, (я думаю, что он не [illegible] никого из нас, а том, что в глубине души мы имеем к нему исключительное чувство), [illegible], мы не можем не сказать, что его доклад [illegible] день мало нас удовлетворил. Из разных резолюций Ц. К. мы ясно видим, что мы переживаем сейчас [illegible] период, перелом в самой партии. Чем же вызван этот перелом, этот кризис? С одной стороны, [illegible] событиями, [illegible] выгрузившими, которые стояли перед нами, с другой стороны внутренним составом нашей партии, тем обстоятельством, что к нам присоединился целый ряд чуждых элементов, благодаря чему партийные постановления принимаются только на бумаге и не проводятся в жизнь. Я хотела бы спросить Ц. К., почему до сих пор по существу не проведено постановление 8 с'езда партии, относительно очистки нашей партии от чуждых ей элементов, почему постановление сентябрьской конференции, чтобы перестать отсылать наших товарищей с [illegible] Ц. К., в отдаленные страны, почему на деле не проводится это в жизнь? Затем, должен ли Ц. К. [illegible] всеми нашими советскими учреждениями, [illegible], направлял их в [illegible] духе? Несомненно должен. Теоретически и принципиально мы это признаем, а на деле... На деле [illegible] состав нашей трудовой России с [illegible] крестьянства [illegible] то, что огромное количество чуждых элементов, вышедших из буржуазного мира, засели в советские учреждения и влияют сначала на советские органы, а затем косвенно и на Ц. К. И Ц. К. [illegible] к ним, лавировать, вместо того, чтобы ясно, отчетливо вести свою линию. И в вопросе [illegible] с профсоюзами, и в [illegible] мы чувствуем [illegible]. Но я опять-таки спрашиваю Ц. К., что сделал он для того, чтобы создать условия, при которых возможно было бы самодеятельность масс? О самодеятельности масс говорят на каждом партийном с'езде, на конференции выносятся резолюции. Т. Зиновьев на сентябрьской конференции распинался о самодеятельности масс, но что сделал Ц. К., чтобы дать возможность осуществить на местах эту самодеятельность партийных рабочих масс? Речь шла о [illegible], рассматривали ли вы, т.т. из Ц. К., соответствующие [illegible], которые указывали бы на необходимость [illegible] и [illegible] проведения этой самодеятельности? Осмотрели ли вы этот вопрос в деталях? В этом отношении, кроме официальных статей, которые не [illegible] из создания условий, которые давали бы эту возможность, ничего не было.

И вот тут надо напомнить вам, в чем же дело, и здесь мы должны прямо сказать: Центральный Комитет обязан у себя пересмотреть собственную свою линию, он должен ее выпрямить, и тогда не придется взывать к единству, а единству создастся само собою. От нас зависит на этом с'езде создать такого рода положение, чтобы укрепить на самом деле это единство, вместо того, чтобы о нем только говорить.

РЕЧЬ Т. ЯРОСЛАВСКОГО.

Товарищи, я должен сказать, что ошибки Центрального Комитета отмечены были в речи товарища Ленина гораздо более и полнее и содержательнее, чем критикует рабочая оппозиция. Тов. Ленин указал, что мы за дискуссиями о профессиональных союзах, действительно, прозевали очень многое.

Я со своей стороны считаю, что одним из больших недостатков в деятельности Ц. К. было то, что он в действительности чрезвычайно слабо инструктировал всю молодую партию. На целый ряд чрезвычайно важных вопросов мы не получали никаких сколько-нибудь серьезных указаний. Организована была на Всероссийской конференции Контрольная комиссия. Было заслушано письмо Ц. К. и целых чуть ли не полтора месяца мы [illegible] вынесено положение о контрольной комиссии. Чем занимаются контрольные комиссии? Чем угодно, но только не тем, чем следует, и даже в Москве функции этой Контрольной Комиссии до сих пор точно не определены, потому что вопрос не был достаточно хорошо продуман и обсужден. Это вопрос чрезвычайно большой и щекотливый. Когда здесь приходится судить честь партии и честь самых старых заслуженных работников и каждый их неосторожный шаг в этом деле, это отражается на работе партии, и в этом отношении ничего не было сделано. Был решен вопрос о Политпросвете. Мы не получили от Ц. К. никаких указаний в этом отношении и мы не знаем, сливать ли наши агитационно-пропагандистские отделы или их не сливать. Этого не было сделано, и мы должны сказать, что [illegible] на чрезвычайно большие вопросы, на которые отдельные члены Ц. К. обращали внимание, как обращал внимание товарищ Ленин, как давали указания другие товарищи, Центральный Комитет в целом не удосуживался обратить внимание, это напр., на вопросы, которые касаются [illegible] коммунистического воспитания членов партии и всей остальной нашей пролетарской и крестьянской России. Возьмите вы ту же подготовку к с'езду. Вопрос о профессиональных союзах, как признает и товарищ Ленин, мы колоссально [illegible], потому, что они не значат в нашей крестьянской стране такого большого места; а другие вопросы, чрезвычайно большие и чрезвычайно важные, оставались [illegible] в наших партийных, центральных органах. Мы не получили указаний по целому ряду вопросов, а это нужно было сделать и нужно сказать, что с'езд нужно подготовлять иначе, что наша молодая партия на местах ждет указаний и не получает их. Люди путаются, [illegible] с [illegible] Центральный Комитет должен [illegible], руководить деятельностью партии. Если некоторые товарищи ужаснулись [illegible] циркуляров, которые издавал Центральным К-том, то, я, как работник, работающий в областном масштабе, который является тоже органом в ряде Центрального Комитета, должен сказать, что, наоборот, слишком мало издавалось таких циркуляров. Правильно поступают Губкомы, товарищи, когда они по каждому вопросу [illegible] знают, что у нас мало опытных работников, издают указания, инструкции, циркуляры, для того, чтобы товарищи не путались в трех соснах в самых насущных вопросах.

Воспитать [illegible] того упрека, который мы здесь слышали, от представителей рабочей оппозиции. Товарищ Шляпников указывает на [illegible] партии и, главным образом, [illegible] то, что не рабочие, которые находятся под вывеской рабочих в наших отчетах, суть подлинные рабочие. Я думаю, что если посмотреть представителей рабочей оппозиции, то из них многие окажутся таковыми же рабочими.

Товарищ Рязанов, который хвастался, что он может 18-ти пудовым молотом работать и выдерживает с молотобойцем любую пробу, он не может принадлежать к рабочей оппозиции, он интеллигент и т. д. И вот, товарищи, пора перестать это подыгрывание под рабочую оппозицию.

Рабочая оппозиция нам не предлагает перерегистрацию и удаление крестьянского элемента. Она предлагает удалить интеллигенцию, т.-е. очень ценных для нас работников, вовсе не собственников, не буржуа, не [illegible]. Когда мы ставили вопрос во время перерегистрации, того мы должны пускать легко в партию и отпускать: рабочих, крестьян и красноармейцев, то впуская красноармейца, мы ведь не можем знать, есть ли у него земля или нет. Ваша постановка вопроса о рабочей оппозиции самая пустяковая. Раз вы, имея такую жалкую организацию, где членов партии рабочих ничтожное число, ставите вопрос о необходимости специального отдела по работе в деревне, то мы говорим, что для всей партии нужен отдел по работе в городе, и чтобы работа была направлена туда. Преимущество рабочей оппозиции [illegible] опытных членов партии, есть преимущество пустяковое. Таким образом мы можем дойти до хронологии [illegible] каждого члена партии. Все это я предлагается в скрытом виде в тезисах т. Шляпникова. Он, очевидно, считает совершенно лишним делом циркуляры, которые являются о [illegible], о том чтобы чрезвычайно осторожно относились к требованиям, которые пред'являются к рабочим. Но вы никто не виноват, что эти требования на местах не выполняются. Здесь указывается, что не понимают рабочие [illegible], но, должен сказать, Центральному Комитету в этом отношении более тяжело работать, чем тому бы то, не было. Мы все хорошо знаем, с какими трудными условиями [illegible] губерния и вообще места [illegible].

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ Т. КРЕСТИНСКОГО.

Товарищи, тут в прениях вкралось одно недоразумение, тут полагали, что организационный отчет, который я делал, является отчетом организационного бюро Центрального Комитета. На самом деле это не так. Мой доклад является отчетом об организационной работе всего Центрального Комитета, а не организационного бюро. Затем здесь говорилось, что я являюсь генеральным секретарем, главным секретарем Центрального Комитета. В действительности мы, 3 секретаря, являемся равноправными секретарями, и в постановлении пленума было подчеркнуто, что мы являемся равноправными секретарями. Я этим не слагаю с себя ответственности за организационную работу, но лишь поясняю, что мне пришлось составить письменный отчет потому, что я единственный из секретарей, входящий зараз и в оргбюро и в политбюро, естественно, что мне легче было сделать отчет о работе всего Центрального Комитета в целом. Теперь я перехожу по существу к тем замечаниям, которые здесь были сделаны. Тов. Минин говорил, что в отчете и письменном, и устном нет указаний на работу по воспитанию членов партии и не указано, в какой мере мы ее считаем необходимой. Тов. Минин внимательно читал отчет и он должен был бы обратить внимание, что в той части отчета в главе 4-й, в которой освещены внутренние болезни нашей партии, в качестве одной из причин указывалось на то, что мы втянули в свои ряды в течение партийных недель большое количество рабочих и крестьян, и кроме того необходимость отдать главные силы, в виду военной обстановки, военной работе, не позволили Ц. К. и местным организациям отдать достаточно сил на политическое, партийное просвещение многих товарищей, которые вступили в партию. Поэтому они мало превосходили по политическому своему уровню окружающую массу и им трудно было противостоять окружающим беспартийным рабочим. Часть отчета, где говорится о пропагандистской деятельности партии, мне пришлось вчера сокращать, но о работе этой говорится в печатном отчете, там говорится о наших центральных партийных школах и университетах и о школах на местах. Дальше т. Минин указывал, что мы совершенно обошли молчанием и в своем отчете, и в своей практической деятельности то указание, которое было дано на 9-м с'езде, и что мы не вели работы по выдвиганию новых слоев партийных товарищей, из низов партийной массы для замены усталых, изработавшихся товарищей в центре—прежних руководителей нашей партии. Между тем, как раз в отчете к этому с'езду, в устном и письменном, говорилось о том, что нами ведена специальная система учета кандидатов на перемещение, в каждый Губком представляет список товарищей, которые могли бы быть перемещены на другую работу, давали характеристику их стажа и их личную характеристику. В прошлом отчете говорится, что вырабатывается новая система качественного учета, которая более всесторонне охватывала бы характеристику товарищей, работающих в организациях, что по этому поводу разослана специальная анкета для товарищей, которые работают в этой области, чтобы получить от них необходимые указания, и чтобы затем Центральный Комитет мог бы выработать новые приемы учета.

О назначенстве упоминали т.т. Рязанов и Коллонтай.

Я думаю, что как и мы, новый Ц. К. не откажется от отзыва, от переброски. В этих переброссках не всегда приходится соглашаться с той организацией, откуда берется товарищ, потому что очень трудно каждой организации отдать того работника, который является ценным, в напр., некоторые из товарищей, которые были отозваны из Баку, в настоящее время возвращены Кавказу.

Перепечко говорил здесь, что все резолюции, которые принимались и проводились, остались только на бумаге, что этими бумажными резолюциями нельзя излечить партию. Он обвинил меня в том, что я говорил, что в партии все благополучно, что излечение партии достигнуто и что цифры, которые я привел, относятся в значительной части к периоду до сентябрьской конференции. Эти цифры являются результатом тех мероприятий, которые приняты. Это те цифры, на основании которых я указывал—правильно, или неправильно—то муссирование, те преувеличения, которые делались в известной платформе Игнатовым и др. единомышленниками. Я сказал, что эти преувеличения неправильны, что на самом деле этой опасности интеллигентско-буржуазного засилья, даже в таких организациях, как наши губернские центры, партийные и советские, где требуется максимум теоретической и практической подготовки, ни в какой мере нет и по 42 в 25 губерниям имеется интеллигентского элемента в худшем случае 18—19%, а на самом деле меньше. Я не приводил это как аргумент на то, что достигнуто излечение. Процесс излечения партии есть длительный процесс, и Ц. К. был бы виноват, если бы он не проводил в жизнь эти резолюции, если бы не принимал по этому поводу мероприятий, не делал тех или других шагов, а не в том он виноват, что оно не мог излечить, исправить, сделать того, что требуется. Это длительная работа всей партии в целом. И когда говорят, что Ц. К. ограничился принятием резолюций, я считаю своим долгом указать на то, что нет назначенства, нет репрессий. Точно также вопрос об оживлении работы в ячейках. В широких партийных массовых организациях со времени конференции уже 6 месяцев это оживление наблюдается. Осуществлено это, или нет? Вопрос о свободе дискуссий—об этом сейчас говорить не приходится, что это не исполнено. Затем вопрос о возвращении оторвавшихся от партийной массы ответственных, партийных и советских работников к низам, к тому, чтобы они начали работать в партии, к ячейкам, может быть сначала принудительно, потом менее принудительно. Это проводится в Питере, в Москве, и имеется опыт направления к станкам. Это проводится в жизнь, об этом мы говорили и писали, этому посвящен специальный отчет Ц. К. о подведении итогов и дано указание.

Еще два слова относительно Рязанова, который говорит об «орсиях» организационного бюро и о «маниакальном» пристрастии к переброскам. Я указываю, что за отчетный период с августа месяца до партийного с'езда состоялось 5 плановых перебросок, которые захватили 200 товарищей из разных губерний. Таким образом, это не представляет собой значительной доли в работах Ц. К., а если вы вспомните, сколько писем, телеграмм, сколько всякого рода обращений к Ц. К. исходит из каждой губернии с просьбой дать того или другого работника, работающего в той или другой губернии или в Москве, произвести то или иное изменение, ответить на тот или другой вопрос, и вспомните, сколько вы получали ответов, вы увидите, в чем заключается работа Ц. К.

Я кончаю там, чем кончил свой вчерашний отчет. Мы не говорим, что мы работаем хорошо, как пытались нам тут приписать. Я указал на определенные недостатки нашей работы. Я говорил, что мы не имеем фактической возможности работать по заранее составленному плану, потому что были заняты текущей повседневной работой, которую нельзя было отбросить, потому что от [illegible] или те или другие указания на [illegible]. Так что у нас не могло быть, по моему мнению, планомерной работы. Когда я говорил об ударной работе, я указывал на то, что мы не имели возможности сделать одинаковой всю работу, которую мы должны были делать, мы в известные моменты переводили центр тяжести на другую работу, на работу военных мобилизации, на работу хозяйственную, с ущербом для другой работы, это я называю работу не систематической, а ударной. Я считаю, что новому Ц. К. будет легче меньше нарушать систематический план работы, потому что мы оставляем ему в наследство налаженный аппарат, сделав известную черную работу, вспахав почву. И когда Минин говорил, что Ц. К. начал налаживать только пропагандистско-агитационную работу, он просто неверно цитирует. Тут именно прямо сказано: тем не менее Ц. К. удалось поднять на известную высоту и организационно-инструкторскую работу, и положить начало систематической агитационно-пропагандистской работе. Мы не претендуем на то, что наша работа безупречна, но мы сделали все, что можно было сделать при таких условиях, и во всяком случае значительную часть той работы, которую можно было сделать Ц. К., в его организационной работе—сделано.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ т. ЛЕНИНА.

(Продолжительные аплодисменты).

Товарищи, естественно было бы ожидать, что по докладу, касающемуся политической деятельности Ц. К., и критика, и дополнения, и поправки, и т. д. направятся больше всего на политическую работу, на политические ошибки, и будут сделаны политические указания.

К сожалению, когда присматриваешься к прениям, здесь развернувшимся, когда перечитываешь еще раз главные пункты в этих прениях, то не можешь удержаться, чтобы не задать себе вопрос, не потому ли с'езд так быстро закрыл эти прения, что удивительно бессодержательно говорили. На самом деле, что мы слышали о политической работе Ц. К. и политических задачах момента? Большинство товарищей называло себя «рабочей оппозицией». Не шуточное название. Т. Коллонтай здесь осталась недовольна моим докладом. Если люди выступают от имени оппозиции и называют эту оппозицию «рабочей», и говорят, что Ц. К. руководил политикой партии неправильно, надо таким людям сказать: нужны указания на эти неправильности по основным вопросам и указания на то, как их исправить. К сожалению, мы не слышали абсолютно ничего, ни единого звука, ни единого словечка о современном моменте и его уроках. Здесь даже не подошли к тому выводу, который я сделал. Очень может быть, что он неправилен, но для того и делается отчет на с'езде, чтобы эти неправильности исправлялись.

Сплочение партии, недопущение оппозиции в партии — политический вывод из современного момента, а экономический вывод — не удовлетворяться тем, что сделано в политике, искать новых путей сочетания рабочих масс с крестьянством, применять, испытывать это новое. Я указал конкретно, что надо. Может быть, это неправильно, но никто ни единого слова об этом не сказал. Кто-то из ораторов, кажется, Рязанов, упрекнул меня лишь в том, что налог явился будто бы в моей речи откуда-то сразу, неподготовленным обсуждением. Это неправильно. Я удивляюсь только, как перед партийным с'ездом ответственными товарищами делаются такие заявления. Дискуссия о налоге была открыта несколько недель тому назад в «Правде». Если в ней не пожелали принять участия товарищи, которые любят играть в оппозицию и бросать упреки в том, что мы не даем возможности широкой дискуссии, — в этом их вина. С редакцией «Правды» мы связаны не только тем, что тов. Бухарин — член Центрального Комитета, но в том, что важнейшие темы и важнейшие линии политики всегда обсуждаются Ц. К. Без этого не может быть политической работы. Вопрос о налоге был поставлен Ц. К. на дискуссию. Статьи в «Правде» были, на них никто не отвечал. Этим не отвечавшие показали, что они не хотели работать над этим вопросом. А когда уже после этих статей на собрании Московского Совета выступил член собрания, — я не помню, беспартийный или меньшевик, — и стал говорить о налоге, я сказал: «Вы не знаете того, что пишет «Правда». Сделать беспартийному этот упрек было более естественно, чем члену партии. Поставлена была в «Правде» дискуссия не случайно, и на с'езде нам придется этим вопросом заняться. Ораторы в критике проявили абсолютную неделовитость. Вопрос на дискуссию был поставлен, и в ней следовало принять участие, иначе вся эта критика становится беспочвенной. Точно также по вопросу политическому. Я повторяю, все мое внимание было устремлено на то, чтобы мы сделали правильный вывод из последних событий.

Прежде чем перейти к ответу выступавшим здесь представителям «рабочей оппозиции», скажу два слова об Осинском. Выступил товарищ, немало писавший и выступавший с собственной платформой, с критикой по отчету Ц. К. Нужно было ожидать, что он на с'езде даст критику основных мероприятий, очень для нас важную. Вместо этого он сказал, критикуя, что будто бы «выкинули» Сапронова, и что из этого очевидно, что слова о необходимости сплоченности расходятся с делом и подчеркивал, что выбрали двоих от «рабочей оппозиции» в президиум. Я удивлен, как можно с такими мелочами, имеющими 10-степенное значение, выступать крайне видному партийному литератору и работнику, занимающему ответственный пост. Специфическая особенность Осинского во всем усматривать политиканство. Это политиканство он видит в том, что два места в президиуме даны «рабочей оппозиции».

Неоднократно мы говорили, и в частности — я, — и на этот счет не было разногласий в Ц. К., — что наша задача — отсечь в оппозиции здоровое от нездорового, именно потому, что она получила известное распространение. Еще в сентябре, во время партийной конференции мы свою задачу видели в том, чтобы отсечь здоровое от нездорового,—ибо нельзя относиться к этой группе, как к здоровой группе. Когда нам говорят о недостаточном проведении демократизма, мы говорим: это абсолютно верно. Да, он проведен у нас недостаточно. Нужна помощь в этом отношении и указания, как провести. Нужно действительное проведение, а не разговоры. Мы принимаем и тех людей, которые называют себя «рабочей оппозицией». Мы говорим себе: раз это болезнь, затрагивающая часть рабочих, нужно на нее обратить сугубое внимание. И то, что тов. Осинский ставил почему-то нам в вину, нужно поставить нам в заслугу.

Теперь перехожу к «рабочей оппозиции». Вы признали, что остались в оппозиции. Вы на партийный с'езд пришли с брошюрой т. Коллонтай, на которой написано: «Рабочая оппозиция». Если есть хотя что-либо здоро-

„Эсеровская учредительница“.

Кронштадтская чудотворная икона.

Благочестивая надпись к снимку с новоявленной белогвардейской иконы, изображающей, плывущую калошу,—в калоше у трехцветного рваного паруса французский генерал,—у ног генерала сидящая троица: русский буржуй, генерал Козловский и обезумевший последний эсер В. Чернов.

* * *

Се, братие, икона новоявленная,
Кронштадтскими чудесами прославленная,
Белогвардейских мятежей покровительница,
«Эсеровская Учредительница».

* * *

Над бездонными морскими пучинами
Плывет калоша с четырьмя мужчинами,
Старая, гнилая эсеровская калоша
Под командой генерала Фоша.

* * *

Французский генерал стоит у паруса,
[illegible] особи второго яруса,
Святители трех разномастных наименований,
Ждут исполнения своих упований:

* * *

Эсер ждет мелкобуржуазной республики,
Буржуй республику переводит на рублики,
Его Кронштадтское *Высокопревосходительство*
Спит и видит—царское правительство,—

* * *

А *французу* мерещится Россия без Советской власти,
Россия, раздираемая иностранцами на части,
Бессильная жертва империалистических пауков,
Порабощенная на веки веков.

* * *

Все, кто рад концу такому паралое,
Возопите пред иконой: «да здравствует Учредительное Собрание!»
Все, кто не желает родине подобной напасти,
Уничтожайте врагов Советской власти!

Андрюн Хмурый.

Все о том же самом.

[illegible] Генерального [illegible] о бюрократизме в [illegible] буквально [illegible] с'езду [illegible] и [illegible] с вопросом [illegible] на общем [illegible] советских учреждений.

[illegible] говорить [illegible] по [illegible] бюрократизма [illegible] советских учреждениях, не связанных часто с их непосредственными делами. С одной стороны было бы интересно изучить хотя бы за полгода всю деятельность среднего губисполкома и уисполкома, в частности, в их взаимоотношениях с центральными органами (обращение в центр, командировки по делам, их результаты). Это изучение гораздо продуктивнее, чем сотни негодующих речей о бюрократизме, которые с регулярностью смены дня и ночи произносятся на советских с'ездах. Это изучение не должно ставить себе задачей «оказенить либеральным соображениям передышки», говоря словами Щедрина, а цель которая также в деле изучения [illegible] самой системы нашего государственного аппарата.

Второй вопрос, это—недопустимая небрежность служащих к делу исполнения своих общественных обязанностей. Как правило,—наши служащие не только мало, плохо, а иногда почти вовсе не работают, а и не умеют работать в Советском государстве. В огромном большинстве случаев советские служащие несут ответственность за выводку полных 6-ти часов в своем учреждении, но не ответственны за то количество часов и дней, которое они заставляют растрачивать посетителей или учреждение, имеющие к ним дело, не несут ответственность за ущерб всему советскому строительству от небрежности к человеческому отношению их к делу. Маленький пример. Учреждение Н-ского города поручает телеграфному из губисполкома выслать что-то около 100 пожаз на склады (расстояние 50 верст). Учреждение мобилизует крестьянские подводы, посылает. С [illegible] 13 [illegible], остальные—[illegible]. И [illegible] бы [illegible] в [illegible]. Другой [illegible] пример. Командированный из провинции товарищ идет по делам в учреждение. Ему говорят, вы попали не сюда, идите в другое учреждение, а это другое бывает верст за пять. Он идет в другое, его направляют в то же самое, а, оказывается, не надо было ходить за пять верст, а пройти только в другую комнату. Из-за невежества, небрежности, лени одной из 150.000 советских барышень, которых уже ведь на учет тов. Ларин, посетитель, часто весьма занятой человек, потерял день. Если сложить все часы и дни, потерянные всеми посетителями, благодаря этим так называемым не справочным «маленьким недостаткам механизма»; то в сумме растраченное число часов может оказаться больше всего рабочего времени служащих, которые являются виновниками этой растраты. А это значит, что эти служащие, если даже вся их остальная работа нужна государству, играют отрицательную роль во всей системе нашего хозяйства и советского строительства.

До сих пор вопрос о поднятии трудовой дисциплины среди советских служащих ставился прежде всего в плоскости борьбы с опозданием на работу, с ленивой без уважительных причин, с формальным исполнением данного задания, а не в плоскости борьбы за наиболее высокое качество работы, за наибольшую быстроту ее выполнения, за наибольшее количество работы при наименьшем количестве рабочих сил в учреждении. На дальнее дело в советском учреждении смотрят с точки зрения того, как смотрят от него отвязаться, на посетителя—точно таким же образом. Слабая лень и трудовой распущенности прежде всего выражается в таком методе «работы». Между тем, правильное отношение должно быть такое. Учреждения, чтобы доказать свое право на существование перед Республикой, должно стремиться сохранить большее количество рабочих часов [illegible] и в кратчайший срок, деньги их до дней. Каждый служащий для оправдания своего существования на данном месте должен смотреть таким же образом. Весь темп работы должен измениться и сразу, в учреждениях должна [illegible] жизнь, творчество, искание методов, сберегающих труд и для себя, главное, для других. Теперь это есть лишь в незначительном числе отделов небольшого числа учреждений.

Как добиться такой трудовой революции в наших советских учреждениях, как сделать их с этой стороны похожими на учреждения социалистического государства в нашей стране, ведущей тяжелую борьбу за существование на всех фронтах применения рабочей силы.

Наиболее верный путь, это—сокращение числа служащих, с премированием натуральным и денежным оставшихся, а также поднятие квалификации оставшихся. Здесь мы прежде всего сталкиваемся с вопросом: как быть там, где дело беда в недостатке служащих. Можно ли сократить бюрократизм уменьшением служащих или уменьшением числа бюрократов увеличивается бюрократизм. Конечно, там, где по основания [illegible] характера и об'ема работы необходимо увеличить число служащих, где это сохранит время других и сбережет большие группы трудящихся, это должно быть сделано (например, увеличение числа работников там, где происходит в рабочий день выдача продуктов, продуктов, одежды при больших очередях. Это должно быть сделано за счет других, менее ударных в данную минуту работ). И это можно будет сделать при общем сокращении служащих во всей линии государственного аппарата гораздо легче и проще, чем теперь. Второй вопрос заключается в том, куда деть десятки и сотни служащих, которые освобождаются с проведением настоящей трудовой революции и стандартизации труда в советских учреждениях.

Здесь я позволю себе небольшое отступление. Государственный аппарат напряжен в буржуазно-капиталистической системе хозяйства создал и воспитал для себя чиновников и служащих в необходимом для него количестве и нужной квалификации. Свободно соприкасаясь и распределением рабочих сил служащих в прошлый период были приспособлены к требованиям капиталистического хозяйства. Когда мы разрушили в результате октябрьского переворота старый аппарат государства и начали строить свой новый, то организованность нашей постройки была вскоре в корне поставлена на служение обязательствам. Людской элемент старого режима мы использовали сначала в качестве строителей для нового здания. Но отвлеченные фронтами от этой работы, мы скоро позволили этим кирпичам (сделанным всякого рода) выступить также и в роли каменщиков. А там, кое оставшиеся от старого аппарата безработной миллионная масса чиновников и служащих делали было что-либо свое и стихийно двинулась на этих (да и на новых) каменщиков и, будучи приспособлена в аппарат, оставались при старой психологии, старых методах сотрудничества и старых связях в сотрудничестве, что очень скоро сделает нового аппарата объем чрезмерным и ростом в количестве, совершенно [illegible] и стиль из [illegible] того в тот период, когда мы мечтали «каждую кухарку сделать способной управлять государством». Мы [illegible] в государственный аппарат, особенно в его новые функции (Наркомпрод, Красная армия, Чека и т. д.), десятки и сотни тысяч неквалифицированных рабочих, а в то же время собрали в него, за немногими исключениями [illegible] элементов, почти весь людской состав не только старого государственного аппарата, но и аппарата частно-хозяйственного хозяйства. Вместо экспансии из государственных органов получилось неслыханное расширение рабочих сил. Только теперь мы убедились к тому, что разрушение старого государства в октябрьские дни не кончилось, а лишь началось разрушение старого аппарата, поскольку этот старый аппарат ожил на новой основе, поскольку старые люди и старые приемы работы продолжают в основе наших учреждений, поскольку психология их и навыки работы делает на новых строителей, как хитро физическая сила. Только теперь мы должны по-настоящему начать ликвидацию старого наследства. Пусть поздно, но лучше поздно, чем никогда, потеряв три года, мы должны деквалифицировать сотни тысяч служащих, как служащих, переводя их непосредственно на производство, на физический труд. Распределение рабочих сил в социалистическом государстве требует совсем иных пропорций между трудом физическим и трудом обслуживающих производство аппаратов. До сих пор сокращение штатов без одновременной мобилизации освобождающихся для производства производилось, но было совершенно бесполезным с точки зрения всего хозяйства в целом. Вытесненные с одного пункта государственного аппарата, [illegible] на других пунктах, управляли тем, «усложняя» другие органы. Иначе и не могло быть, потому что людям надо чем-нибудь жить. В результате наш бюрократический аппарат чем дальше, тем больше превращается в какой-то дом помощи, в орган социального обеспечения для пострадавших от октябрьской революции. Надо другое. Во-первых, надо стремительным образом контролировать сокращение и проведение в жизнь новых штатов, которые у нас до сих пор составлялись с какими-то [illegible], исходя из соображений: служащих [illegible], бумаги не жалко, а пайков не выдаем. Теперь, когда мы приближаемся к прекращению печатания бумажек, к выдаче всем работающим пайков и к настоящему учету и правильному распределению всех рабочих сил страны, подобное положение штатов должно рассматриваться, как преступление. (Наркомюсту следовало бы разработать систему наказаний за особый вид преступлений в социалистическом обществе—за бесполезную растрату рабочей силы). Наоборот, при сокращении штатов увольняемые, каждые безусловные и других органов, должны подлежать особому учету и систематически переводиться на производительный труд, либо на борьбу с бюрократизмом, как было указано в декабре тов. Зиновьевым на 8-м С'езде Советов. Мы должны поставить себе задачей неуклонное сокращение числа служащих, отправленные задачами на 1-й год, хотя бы 5 проц. всего состава служащих по Республике. Иным идеалом должно быть сохранение в аппарате лишь социалистически дисциплинированных служащих, которые путем поднятия производительности труда должны вытеснить в производстве всех остальных. Зато такой служащий должен расцениваться и в общественном мнении трудящихся масс Республики, и в самом снабжении его со стороны государства, как квалифицированный, полезный работник, столь же необходимый Республике, как квалифицированный рабочий на заводе. Психологическое состояние теперешнего советского служащего совершенно неправильно. Рабочая масса смотрит на него, как на паразита, пресса травит, государство не ценит, как следует, и не указывает путей, какими он мог бы превратиться в полезного члена общества, профессиональный союз занимается чем угодно, но только не сокращением числа служащих на основе квалификации остальных.

Партия должна поручить ВЦСПС и в частности союзу советских служащих начать немедленно проведение в жизнь партийного взгляда в составе работников в советских учреждениях, в качестве, количестве, быстроте их работы, выявить ряд ударных учреждений. Обследовать остальные, установить формы премирования за сокращение служащих, связать с ВСНХ пути использования освобождающихся и, наконец, начать самую широкую кампанию в прессе, на собраниях и прежде всего на собраниях самих служащих за проведение в жизнь всех этих мер.

Борьба с бюрократизмом и с «бюрократическими извращениями» пролетарского государства—длительная упорная борьба, в один год ее не кончить. Но, если в настоящем 1921 году каждое учреждение, начиная с служащих, к концу года будет иметь на 5 человек из ста меньше, а работу свою будет выполнять не хуже, а гораздо быстрее и качественно лучше, это уже будет действительный шаг вперед в борьбе с бюрократизмом.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

все в этой оппозиции, надо все силы употребить, чтобы здоровое от нездорового отсеять. Мы не можем иначе бороться с бюрократизмом и проводить последовательно демократизм, потому, что мы слабы, нет сил, и тот, кто поможет в этом, того надо привлечь, а кто под видом помощи преподносит вот этакие брошюры, того надо разоблачать.

После этих предварительных замечаний, я обращу ваше внимание на брошюру т. Коллонтай, которая действительно заслуживает вашего внимания и которая подводит итог работы, в течение нескольких месяцев произведенной этой оппозицией. Здесь уже указывали, кажется, товарищ из Самары, на то, что я «административно» наклеил ярлык синдикализма на «рабочую оппозицию». Упоминание об администраторстве здесь, безусловно, не к месту, и здесь надо посмотреть, какой вопрос требует администраторского решения. Тов. Милонов хотел этаким словечком постращать — блеснуть, а вышло нескладно, что будто я «административно» наклеиваю ярлык. Я не раз говорил, что на собраниях тов. Шляпников и другие упрекали меня, что я терроризирую словом «синдикализм». И на какой-то дискуссии, чуть ли не на с'езде горнорабочих, при упоминании об этом я говорил т. Шляпникову: кого из взрослых людей вы хотите обмануть? Ведь мы с т. Шляпниковым знаем друг друга много лет, много лет еще во время работы в подполье и эмиграции, и как же можно заявлять, что характеристикой отдельных уклонов я кого-то терроризирую? И при чем здесь администраторство, когда я говорю про положения «рабочей оппозиции», — что это синдикализм? И почему т. Коллонтай пишет, что я легкомысленно бросаю слово: синдикализм? Чтобы говорить так, надо бы немножко это доказать. Я готов в кредит принять, что мое доказательство неправильно, а утверждение т. Коллонтай более солидно, — я готов этому поверить. Но нужно хотя маленькое доказательство не словами о терроризировании или администрировании (которым я, к сожалению, по должности много занят), но точным ответом в опровержение выдвигаемого мною обвинения рабочей оппозиции в ее уклоне в синдикализм.

Это обвинение было сделано мною перед всей партией, сделано ответственно, и это отпечатано в брошюре, и все это читали. Очевидно, все товарищи готовились к этому с'езду, и все должны знать, что синдикалистский уклон—это и есть анархический уклон, и что «рабочая оппозиция», которая укрывается за пролетарской спиной, и есть мелко-буржуазная, анархическая стихия. Что эта стихия проникает в широкие массы,—это видно, и партийный с'езд осветил это. Что эта стихия проводится в жизнь — это доказано брошюрами т. Коллонтай и тезисами т. Шляпникова. И тут нельзя отделаться только тем, что,—как всегда,—т. Шляпников говорит о своем истинно-пролетарском характере.

Т. Коллонтай начинает свою брошюру так. На 1-й странице мы читаем (читает): «В оппозицию входит передовая часть классово-организованных пролетариев». На с'езде горнорабочих делегат из Сибири указывал на то, что у них поднимались такие же вопросы, как и в Москве, и на это т. Коллонтай указывает также в своей брошюре: «У нас понятия не имели о том, что в Москве идут разногласия и дискуссии о роли профсоюзов, — говорил делегат из Сибири на с'езде горнорабочих, — а нас уже волновали те же вопросы, что стоят перед вами». «За рабочей оппозицией стоят пролетарские массы, или точнее: «рабочая оппозиция — это классово-спаянная, классово-сознательная и классово-выдержанная часть нашего промышленного пролетариата».

Ну, слава богу, так и будем знать, что т. Коллонтай и т. Шляпников — «классово-спаянные, классово-сознательные». (Шумные аплодисменты). Но, товарищи, когда так говоришь и так пишешь, то нужно немножко знать и меру.

На стр. 25-й этой брошюры т. Коллонтай пишет: «Организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому с'езду производителей, об'единенных в профессиональные и производственные союзы, которые избирают центральный орган, управляющий всем народным хозяйством». Это и является одним из главнейших пунктов тезисов. Это — тезис «рабочей оппозиции», тот самый тезис, который я во всех случаях дискуссии и в печати приводил. И должен сказать, что, прочитавши этот тезис, я уже других не стал читать, потому что это значило бы терять время, так как после этих тезисов ясно, что люди уже договорились, что это является мелко-буржуазной, анархической стихией. Я указывал на принятую на 2-м с'езде Коминтерна летом резолюцию о роли Коммунистической партии. Эта резолюция является резолюцией, об'единяющей коммунистических рабочих в коммунистические партии всего мира. Значит ли это, что мы партию отгораживаем от всего рабочего класса, определенно осуществляющего диктатуру? Так смотрят некоторые левые и очень многие синдикалисты, и сейчас этот взгляд распространен повсюду, и этот взгляд и есть порождение мелко-буржуазной идеологии. Ведь эти тезисы бьют в лицо решению 2-го с'езда Коминтерна о роли Коммунистической Партии и об осуществлении диктатуры пролетариата. Это и есть синдикализм, потому что вы подумайте ясно, что наш пролетариат в большей части своей деклассирован, что неслыханные кризисы, закрытие фабрик, привели к тому, что от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими. Разве мы не знаем и не наблюдали, как неслыханные кризисы, гражданская война, прекращение правильных взаимоотношений между городом и деревней, прекращение подвоза хлеба создавали обмен каких-нибудь мелких продуктов, изготовлявшихся на больших заводах, каких-нибудь зажигалок—на хлеб, когда рабочие голодают и когда хлеб не подвозят? Что же, мы не видели этого на Украине? Не видели в России? Это и есть то, что экономически по-[illegible] деклассированию пролетариата, что неизбежно вызывает [illegible] проявляется и там буржуазно-анархической тенденции.

После того, что мы пережили, практически видели все эти бедствия, мы знаем, как чертовски трудно с ними бороться. Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую Партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и синдикалисты, которые говорили: «вот как! Они думают, что для осуществления пролетарской диктатуры необходима Коммунистическая Партия?». Но мы это сказали перед всем Коммунистическим Интернационалом. И после этого к нам приходят люди, «классово-сознательные и классово-спаянные», которые говорят: «организация управления народным хозяйством принадлежит всероссийскому с'езду производителей» (брошюра т. Коллонтай). Всероссийский с'езд производителей — что это такое? Будем ли мы еще терять время на такие оппозиции в партии? Мне кажется, что довольно об этом дискутировать. Все эти рассуждения о свободе слова и свободе критики, которые во всей этой брошюре пестрят, сквозят во всех речах «рабочей оппозиции», составляют девять десятых смысла речей, не имеющих особого смысла, — все это слова того же порядка. Ведь, надо же, товарищи, говорить не только о словах, но и о содержании их. Нас словами, вроде: «свобода критики», не проведешь. Когда сказали, что в партии есть признаки болезни, мы говорили, что это указание заслуживает тройного внимания. Несомненно, эта болезнь есть. Давайте помогать эту болезнь лечить. Скажите же, как вы можете ее лечить? Не надо теперь оппозиции, товарищи. И я думаю, что партийному с'езду придется этот вывод сделать, придется сделать тот вывод, что для оппозиции теперь конец, крышка, теперь довольно нам оппозиций. (Аплодисменты).

Свободно критиковать эта группа имела право уже давно. И мы спрашиваем теперь, на партийном С'езде, каковы итоги, каково содержание вашей критики? Чему вы вашей критикой партию научили? Тех из вас, которые ближе стоят к массам, действительно классово-спаянным и классово-зрелым, мы готовы привлечь к работе. Если тов. Осинский будет усматривать в этом политиканство, то он останется один, а остальные усмотрят в этом целесообразную помощь членам партии. Мы должны помочь тем, которые действительно живут в рабочей массе, ближе ее знают, имеют опыт; и они могут дать Ц. К. свои указания. И пусть они себя называют как угодно—это все равно—если только они будут помогать работе, если они не играют в оппозицию и не отстаивают группы и фракции во что бы то ни стало, а будут лишь нам помогать.

Когда нам на той же странице своей брошюры товарищ Коллонтай жирным шрифтом пишет о «недоверии к рабочему классу»—это на тему о том, что они-де настоящая «рабочая» оппозиция. На 36-й странице той же брошюры есть еще более яркое выражение этой мысли: «Рабочая оппозиция не должна идти, да и не может идти на уступки. Это не значит—звать к расколу. Нет, ее задача иная: даже, в случае поражения на С'езде—оставаться внутри партии и шаг за шагом твердо отстаивать свою точку зрения, спасая партию и выправляя ее линию». «Даже в случае поражения на С'езде»—скажите, пожалуйста, как предусмотрительно! (Смех.). Извините, но я от себя лично позволю с уверенностью заявить, что этого партийный С'езд не позволит. (Аплодисменты). Выпрямлять линию партии имеет право всякий. Вам дали все возможности для этого. Мы приветствуем всякую помощь в деле проведения демократизма, но одними фразами нас не проведешь, когда народ изучен. Всякий, кто хочет помочь делу, должен быть приветствуем, а когда так говорят, что на уступки не пойдут, то С'езд этого не допустит. Тут никаких двусмысленностей оставлять мы не имеем права. Работа помощи в борьбе с бюрократизмом, работа помощи отстаивания демократизма, помощь в деле большей связи с действительно рабочими массами—безусловно необходимо. Идти в этом отношении на «уступки» мы можем и должны, а как бы нам ни говорили, что они на уступки не идут, мы будем повторять, что мы идем. Это вовсе не уступки, это помощь рабочей партии. Этим мы все, что есть здорового и пролетарского в рабочей оппозиции, все получим на сторону партийную, останутся классово-сознательные авторы синдикалистских речей. (Аплодисменты). Последняя Московская конференция сказала: «Мы возьмем из рабочей оппозиции того, кого мы хотим, а не кого они хотят, потому, что нам нужна помощь людей, связанных с рабочими массами, которые практически научат нас бороться с бюрократизмом». Это трудная задача. Мне кажется, партийному С'езду этот опыт москвичей нужно учесть и также приступить к экзамену, и не только на этом пункте, а на всех пунктах порядка дня экзаменовать. В результате люди, которые говорят, что «на уступки не идут» сказать: «Партия на уступки идет. Нужно, чтобы работа была дружная. Этой политикой мы отсеем здоровое от нездорового в «рабочей оппозиции» и получим укрепление партии.

Посмотрите, здесь говорили, что управлять производством должен «всероссийский с'езд производителей». Я затрудняюсь, какими словами следует еще эту несуразицу характеризовать, но утешаюсь тем, что здесь все—партийные работники, советские, которые уже год, два, три делают революционную работу. Перед ними не стоит это и критиковать. Они потому и прения закрывают, когда такие речи слышат, что скучно, но серьезно говорить о «всероссийском с'езде производителей», который управляет народным хозяйством. Может быть, это можно было бы в стране, где никакого приступа к работе, при занятой уже политической власти, не было. У нас этот приступ есть. И любопытно, что на странице 33-й той же брошюры мы находим следующее: «Рабочая оппозиция не настолько невежественна, чтобы не учитывать великой роли техники и технически выученных сил». «Рабочая оппозиция не мыслит создать свои органы управления народным хозяйством, избранные на с'езде производителей, и затем распустить Совнархозы, Главки, Центры. Нет, она мыслит иное: подчинить эти технические и необходимые центры управления своему руководству, давать им теоретические задания, использовать их так, как в свое время фабриканты и заводчики использовали силы специалистов-техников». Итак, тов. Коллонтай и тов. Шляпников, и следующие за ними «классово-спаянные» люди, подчиняют своему необходимому руководству Совнархозы, Главки и Центры,—всяких Рыковых, Ногиных и проч. «ничтожеств», и будут давать им теоретические задания. Что же, товарищи, разве можно это взять всерьез?

Если у нас были какие-либо теоретические задания, почему мы их не давали? Для чего мы об'являли свободу дискуссий? Мы об'являли ее для одного обмана словами. Во время войны мы говорили: нам не до критики; если мы делаем ошибку—нас ждет Врангель, мы ее исправляем—мы били Врангеля. Когда мы кончили войну, нам начинают кричать: «давайте свободу дискуссий». Когда мы спрашиваем: скажите, какие ошибки мы сделали,—нам говорят: не нужно распускать Совнархозы и Главки, им надо давать теоретические задания. Почему тов. Киселев, который на с'езде горнорабочих, как представитель «классово-спаянной рабочей» оппозиции, остался в ничтожном меньшинстве, — почему, когда он стоял во главе Главтекстиля, он не научил нас борьбе с бюрократией? Почему тов. Шляпников, когда он был Наркомом, почему тов. Коллонтай, когда она также была Наркомом, не научили нас борьбе с бюрократизмом? Мы сами знаем, что бюрократический налет у нас есть, и мы, которым приходится ближе всего иметь дело с этим бюрократическим аппаратом, мы от этого страдаем. Подписываем бумажку, а как дойдет она до дела,—как это проверить, когда бюрократический аппарат такой громадный? Вы знаете, как его уменьшить? — поделитесь, пожалуйста, с нами, дорогие товарищи, вашим знанием. У вас есть желание «дискуссировать»? Но, кроме общих заявлений, вы ничего не даете. Вместо этого, вы занимаетесь чистейшей демагогией. Прочитайте, все товарищи, эту брошюру, убедительно вас прошу. Лучшего материала против рабочей оппозиции, чем брошюра тов. Коллонтай: «Рабочая оппозиция», быть не может. Вы увидите, что так подходить к вопросу действительно нельзя. Что бюрократизм есть вопрос больной, это мы все признаем, это есть даже в нашей партийной программе. Критика против Главков и Совнархозов очень легка, но когда вы критикуете, беспартийные рабочие массы понимают: распустить. Это подхватывают и с. р. Мне рассказали товарищи украинцы, что у них на конференции левые с.-р. свои предложения формулировали буквально таким же образом. Рабочая оппозиция говорит: мы распускать совнархозы не будем, а подчиним своему руководству; всероссийский с'езд производителей подчинит своему руководству 71 Главк Совнархоза! Я спрашиваю, смеются что-ли они, и можно-ли таких людей брать в серьез? Это и есть мелко-буржуазная, анархическая стихия не только в рабочей среде, но и внутри нашей партии, и этого допустить мы ни в каком случае не можем.

Когда мне приходилось на 2 с'езде горнорабочих спорить с тов. Троцким и Киселевым, эти две точки зрения выступали ясно. Рабочая оппозиция говорила: Ленин и Троцкий соединятся. Троцкий выступил и говорил: конечно, мы соединимся, потому что мы люди партии. Кто не понимает, что нужно соединиться, тот идет против партии. Я поддержал его. Конечно, мы с тов. Троцким расходились; когда в Ц. К. образуются более или менее равные группы—партия рассудит, и рассудит так, что мы об'единимся согласно воле и указаниям партии. Вот, с каким заявлением мы с тов. Троцким шли на с'езд горнорабочих и пришли сюда. А рабочая оппозиция говорит: мы не будем делать уступок, но мы останемся в партии. Нет, этот номер не пройдет! (Аплодисменты). Еще раз скажу, что нам в борьбе с бюрократизмом всякая помощь рабочего, как бы он себя не называл, если он хочет искренно нам помогать, архи-желательная помощь. В этом смысле мы на «уступки» пойдем, какие бы вызывающие нам ни делали заявления; мы на уступки пойдем, потому, что мы знаем, как трудно работать. Распустить совнархоз и главки мы не можем. Когда говорят, что у нас есть недоверие к рабочему классу, что мы не пускаем—это сплошная неправда. Всякого сколько-нибудь способного администратора из рабочих мы ищем и рады взять. Я указывал, что противоположное утверждение — неправда, что мы изнемогаем от недостатка сил, что малейшую помощь сколько-нибудь дельного человека—а из рабочих втройне—мы берем обеими руками. Но у нас их нет. На этой почве является анархия.

Тут надо поддержать борьбу с бюрократизмом. Это—сотни тысяч людей. Что мы с ними будем делать? Легко писать об этом. Вы сами понимаете, что значит расслабить советский аппарат, когда 2 миллиона русских находятся заграницей. Их выкинула гражданская война. Они нас оставили тем, что теперь заседают в Берлине, Париже, Лондоне и во всех столицах, кроме нашей. Они поддерживают ту же стихию, которая называется мелким производителем, мелкобуржуазной стихией. Все, что можно сделать для того, чтобы изжить бюрократизм путем выдвигания рабочих снизу, мы будем делать, всякое практическое указание в этом отношении примем. Если называть это даже неподходящим словом «уступок», как здесь называют,—нет сомнения, что 99 проц. С'езда скажет вопреки этой брошюре: а мы пойдем вопреки этому и завоюем все, что есть здорового. Становитесь вместе с рабочими и научите, как бороться с бюрократизмом, если знаете лучше нас, а не выступайте так, как выступал т. Шляпников.

Германия и Антанта.

ВОЗЗВАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 8 марта. (Через Ригу). Исполнительный комитет французской коммунистической партии в энергичном воззвании к пролетариату подчеркивает опасность настоящего момента и рисует создавшееся положение, уподобляя его положению накануне мировой войны. Осуждая вожделения французского милитаризма, воззвание осуждает меры, принятые против Германии, так как они ведут мир к новой войнам.

Избирательные собрания, организованные партиями национального блока, в виду близкой перебаллотировки во втором парижском секторе, систематически срывались коммунистами; в виду этого, национальный блок отказался устраивать публичные собрания.

ОТ'ЕЗД ГЕРМАНСКИХ ПОСЛОВ.

ЛИОН, 10 марта. (Радио). Германская делегация, а также германский посол в Лондоне покинули Лондон во вторник вечером. Германский посол в Париже, Майер, выехал в Берлин в среду утром.

Лондонская конференция в среду составила проект закона, который будет внесен в соответствующие парламенты союзников, и на основании которого правительства союзных держав будут обязаны вносить в комиссию по возмещению убытков известную часть всех платежей, производимых их германскими поставщиками.

По последним сведениям из Дюссельдорфа, жизнь в городе протекает совершенно правильно. Трамвай продолжают ходить и движение поездов не приостанавливалось. (РОСТА).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА В ПАРЛАМЕНТЕ.

РИГА, 9 марта. Лондонский корреспондент «Эхо де-Пари» от 4 марта сообщает, что 3 марта, вечером, Ллойд-Джордж сделал важные заявления в палате общин относительно ультиматума союзников.

«Наши требования к Германии—сказал он—должны быть соразмерены с ее платежеспособностью, но предложения, сделанные Симонсом, ниже этой платежеспособности. Мы не можем допустить, чтобы расходы победителей были выше расходов побежденных».

Заявление Ллойд-Джорджа было встречено бурными аплодисментами. (РОСТА).

ОККУПАЦИОННАЯ АРМИЯ.

РИГА, 9 марта. Л. Т. А. сообщает из Берлина, что для проведения репрессивных мер против Германии генерал Фош располагает армией численностью в 152,000 человек. Бельгия дает две пехотные дивизии и одну кавалерийскую бригаду; Франция дает 7 пехотных и одну кавалерийскую дивизию. Кроме того, в Кобленце расположены две американские бригады численностью в 12,500 человек. Маршал Фош намерен занимать [illegible] города смешанными войсками и [illegible] особым продемонстрировать единение Антанты. Франция не ожидает никаких особых затруднений при взятии немецких городов, ибо последние расположены в нейтральной невооруженной зоне. (РОСТА).

ПОЗИЦИЯ ИТАЛИИ.

НАУЭН, 10 марта. Джолитти заявил в заседании кабинета, что Италия отказывается от какого-либо вооруженного воздействия на Германию. (РОСТА).

РЕШЕНИЕ ГЕРМАНИИ.

РИГА, 9 марта. Л. Т. А. сообщает из Берлина, что германский кабинет после совещания с экспертами, постановил новых контр-предложений союзникам не делать. Так как союзники сами нарушили версальский договор, то Германия не видит никаких оснований добиваться возобновления переговоров. В закрытом совещании демократическая партия постановила прекратить доставку угля Польше, так как союзники с своей стороны также не выполняют версальского договора. Лидер демократов, Шиффер, заявил, что в Верхней Силезии Германия располагает достаточными силами, чтобы отбить возможное со стороны поляков наступление. (РОСТА).

МНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГОВ ГЕРМАНИИ.

РИГА, 9 марта. Л. Т. А. сообщает из Берлина, что в политических кругах на занятие немецких городов союзниками смотрят, лишь как на временную меру. Преобладает мнение, что лондонские переговоры так или иначе возобновятся. Представитель германской народной партии, Штреземан, заявил сотруднику газеты «Ахт-Ур-Абендблатт», что создавшееся положение союзников далеко не прочно, ибо в виду плохого состояния финансового положения Франции, длительная оккупация для нее совершенно неосуществима». (РОСТА).

ЗАПРЕЩЕНИЕ УВЕСЕЛЕНИЙ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 9 марта (Радио). Берлинским президентом полиции внесено предложение запретить повсеместно все публичные увеселения, в виду тяжелых решений, принятых Антантой против Германии. (РОСТА).

ОПРОВЕРЖЕНИЕ.

РИГА, 9 марта. Л. Т. А. на основании сведений из Лондона, опровергает сообщение о намерении германского посланника в Лондоне покинуть Англию. Посланник едет лишь на короткое время в Берлин для совещания со своим правительством. (РОСТА).

БИРЖЕВИКИ ВСТРЕВОЖЕНЫ.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). Лондонская биржа не удовлетворена заседаниями конференции и встревожена ее бессвязными и нелогичными решениями, которые серьезно угрожают правильному течению деловой жизни. Создавшееся положение долго держаться не может. Многие германские фирмы взяли обратно свои лондонские заказы. (РОСТА).

МНЕНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). «Манчестер Гардиан» считает поведение Ллойд-Джорджа совершенно противоречащим национальным интересам Англии. «Вестминстерская Газета» предвидит катастрофу, которая в первую голову ударит по Франции. «Стар» полагает, что требования союзников должны быть уменьшены в соответствии с платежеспособностью Германии. «Дейли Геральд», орган рабочей партии, выражает сомнение в том, что насильственное взыскание сумм по возмещениям может принести кому-нибудь пользу. Точно также и юнионистский орган «Дэйли Экспресс» порицает лондонские постановления, расценивая их, как распространение насильнической политики Франции на всю Европу. «Таймс» поздравляет Ллойд-Джорджа с дипломатической победой. (РОСТА).

БЛОКАДА ГЕРМАНИИ.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). «Дейли Мейл» сообщает, что блокада Германии будет включать и голландские порты, если Германия попытается направлять свои экспортные товары через Голландию.

Либеральный «Дейли Ньюс» называет результаты лондонской конференции банкротством государственных людей Англии, которое может повести всю Европу к бедствиям. Газета предполагает, что ни Америка, ни нейтральные страны не согласятся с такой назойливой и беспокойной политикой. (РОСТА).

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА.

РИГА, 9 марта. «Юманитэ», от 4 марта, помещает статью Поля Луи, где он говорит, что созданию настоящего положения вещей способствовали французский национализм и английские экономические вожделения. По мнению Поля Луи, это положение будет продолжаться и возобновляться до тех пор, пока будет существовать злосчастный версальский договор, один из наиболее пагубных в истории. Но со своей стороны, и германцы также способствовали этому кризису, продолжая тайно вооружаться и разжигая дух реванша. В переживаемых серьезных обстоятельствах только пролетариат по обеим сторонам Рейна сохранил правильную точку зрения. Во всяком случае, санкции, установленные в Лондоне, являются дипломатическим поражением для нашего национального блока, так как они знаменуют собою недоверие союзных правительств к нашему генеральному штабу. Применение этих санкций еще более обострит международное положение и приблизит к новой войне, которой ждут одни с преступным легкомыслием, другие—с чудовищным расчетом. Поль Луи заканчивает свою статью утверждением, что пересмотр версальского договора остается, несмотря ни на что, властной необходимостью завтрашнего дня, так как ни санкции, ни покорность Германии, не разрешат огромной проблемы, разрешить которую не в состоянии капиталистический мир. (РОСТА).

ПОЗИЦИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). «Час» сообщает из достоверных источников, что Чехо-Словакия не примет участия в осуществлении репрессий против Германии. (РОСТА).

«ДЛЯ СЛЕДУЮЩЕЙ ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЫ».

РИГА, 9 марта. «Юманитэ» от 4 марта печатает под заголовком «Для следующей последней войны», сообщение о размещении артиллерийских частей близ Шатору, где будет устроен на линии железной дороги крупный артиллерийский центр; для этого предполагается использовать обширные мастерские, снабженные усовершенствованными приспособлениями и служившие во время войны для постройки танков. (РОСТА).

Телеграммы

Соединенные Штаты.

ЗАБАСТОВКА.

РИГА, 9 марта. Л. Т. А. сообщает из Нью-Йорка, что 21.500 железнодорожников в штате Георгия об'явили забастовку протеста против понижения заработной платы. (РОСТА)

В Верхней Силезии.

БЕСПОРЯДКИ.

НАУЭН, 7 марта. В Бейтене, в Верхней Силезии, идут уличные бои. Сотни раненых отправлены в госпиталь. Сегодня утром беспорядки распространились настолько, что французская комиссия послала итальянскую пехоту для восстановления порядка. В случае возобновления этих беспорядков в связи с прибытием из Германии выборщиков во время [illegible], будет об'явлено осадное положение. Сегодня вечером французские войска заняли главную железнодорожную станцию, почту и общественные здания. Сегодня утром по городу прошла процессия из рабочих, студентов и солдат с [illegible] германских национальных флагов. Демонстранты направились к театру, где поляки устроили массовый митинг. Прежде чем успели подойти французские солдаты, возле театра началось настоящее сражение. Ранено и задавлено более 40 человек. (РОСТА).

В Испании.

УБИЙСТВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ.

ЛИОН, 10 марта. (Радио). По сведениям из Мадрида, во вторник, вечером, в председателя совета министров Дато, возвращавшегося из сената домой, было выпущено 17 револьверных выстрелов тремя лицами на мотоциклетах. Дато был ранен тремя пулями. Раненого перенесли в ближайший врачебный пункт, где он вскоре скончался. (РОСТА).

В Португалии.

ДЕМОНСТРАЦИИ В ПАРЛАМЕНТЕ.

БЕРЛИН, 8 марта. (Через Ригу). «Тан» сообщает из Лиссабона о демонстрации в парламенте во время первого выступления нового кабинета с проектом политической амнистии. По словам корреспондента, общественное мнение упрекает нынешний кабинет в чрезвычайной слабости и снисходительности в вопросе о репрессиях против народных волнений. (РОСТА).

В Грузии.

ОТВЕТ НА МЕНЬШЕВИСТСКУЮ КЛЕВЕТУ.

ТИФЛИС, 8 марта. Революционный Комитет Социалистической Советской Республики Грузии получил из Москвы текст заявления представителя бывшего правительства Грузинской Демократической Республики при великом национальном собрании Турции Семена Мдивани, сделанного им представителю правительства Советской России в Ангоре Буду Мдивани (через Комиссию великого национального собрания Турции) относительно ответного политического террора со стороны правительства Жордания против большевиков, находящихся у него во власти, если Советская власть приступит к политическому террору против членов небольшевистских партий, оставшихся в занятых большевиками частях Грузии. Заявление Семена Мдивани не отражает даже в отдаленной степени настроения, царящего среди одержавших победу большевиков Грузии. Поскольку же это заявление обходит молчанием неоспоримые факты великодушия к противникам победившего народа и выдвинутого им рабоче-крестьянского правительства, оно ложно и представляет лишь неудачный политический маневр.

В первый же день вступления в столицу страны революционное правительство Советской Грузии об'явило полную и всеобщую амнистию всем партиям, боровшимся против Советской власти и коммунистов Грузии, равно как группам и лицам, вовлеченным этими партиями в борьбу против Советской власти и коммунистической партии Грузии. Рабоче-крестьянская власть не только честно выполнила свое решение об амнистии заклятым своим врагам, не только не стала практиковать того бешеного террора, под которым в течение 3-х лет держали народные массы и коммунистическую партию Грузии ныне свергнутое правительство и поддерживающие его партии, но не тронула ни одного из членов этих партий, ни одного из агентов правительства. За 15 дней существования рабоче-крестьянского правительства Грузии не произведено ни одного ареста ни среди членов бывшей правящей партии, ни среди сочувствующих правительству партий. И это тогда, когда эти партии и их правительство к бывшим в тюрьмах сотням прибавили несколько тысяч схваченных вновь по всей Грузии после начала восстания в Борчалинском уезде и бросили их в Кутаисскую каторжную тюрьму, не щадя ни жен, ни даже детей коммунистов. В их числе находится и семейство представителя правительства Советской России в Турции Буду Мдивани. Величие победивших в восстании трудящихся масс армянских, татарских, грузинских, осетинских, абхазских, по сравнению с правительством перманентного террора над рабочими и крестьянами, и мощь нового рабоче-крестьянского правительства, облеченного полным доверием и, безусловно, поддержкой трудящихся, делают совершенно излишним применение террора с нашей стороны к нашим противникам, из которых многие группы уже работают в полном контакте с новой властью, а остальные обещали ей поддержку в ее будущем государственном строительстве. Эти же группы выдвинули из своей среды делегацию членов учредительного собрания Церетели, Киковадзе, Гломти, Натадзе к бывшему правительству Грузии с целью информирования его об образцовом порядке в столице и провинции Грузии, установившемся с приходом повстанцев и частей Красной армии. Поэтому, заявление бывшего правительства Грузии о возможности террора со стороны рабоче-крестьянской власти Грузии является явно клеветническим.

Народный Комиссар по Иностранным Делам Социалистической Советской Республики Грузии *Оразелашвили*.

В Финляндии.

РАБОТА ДЕЛЕГАЦИИ Р. С. Ф. С. Р.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 5 марта. Издаваемая в Гельсингфорсе газета «Путь» сообщает, что делегация Р. С. Ф. С. Р. в Гельсингфорсе приступила к работе. С 23 февраля начался прием у председателя внешторга от 12—2 дня.

В первый день приемная Игнатьева была переполнена представителями финских и иностранных торговых фирм, предлагавших всевозможные образцы.

К работе в полном об'еме делегация приступит в ближайшие дни, когда будет налажен дипломатический и технический аппарат, установлена непосредственное радио и курьерская связь с Москвой. Дом, принадлежащий советской делегации и ныне занятый финляндским военным министерством, вскоре будет очищен. (РОСТА).

ОТСТАВКА КАБИНЕТА.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). По сведениям из Гельсингфорса финский кабинет подал во вторник в отставку. (РОСТА).

На Дальнем Востоке.

Д.-В. Р. И ЯПОНИЯ.

ЧИТА, 7 марта. Министерством иностранных дел Д.-В. Р. отправлена следующая нота министерству иностранных дел японского императорского правительства:

«Правительство Д.-В. Р. не только в своих декларациях, но и в своей повседневной практической работе, не стремилось к тому, чтобы сохранить полное спокойствие среди населения, терпение которого подвергалось столь тяжкому испытанию. Беспрерывные убийства совершенно неповинных людей, совершаемые вооруженными бандами, именующими себя семеновцами, нервировали, волновали и волнуют население и по сей день. Недавно этими преступниками было убито несколько десятков человек в селениях Раздольном, Хороле и Жарикове. Из с. Фадеевки, отданного теперь на милость хунхузов, уведено неизвестно куда несколько граждан. Темными лицами муссируются и распространяются слухи о том, что семеновские банды по-прежнему поддерживаются, вдохновляются и вооружаются японским военным командованием, и что эти банды собираются в недалеком будущем снова выступить при полной поддержке того же японского командования. Эти лица стараются внушить русскому населению недоверие к открытым действиям японского командования, и этим сеют вражду между русским и японским народом.

Правительство Д.-В. Р. не склонно верить в подобные, злостно распространяемые, слухи, но оно, к сожалению, вынуждено констатировать, что не всегда поведение японского командования способствует укреплению в населении мысли о ложности распространяемых слухов. Несмотря на волнующие преступления скопившихся в Гродекове и скопляющихся ныне в других местах семеновцев, несмотря на протесты представителей русской власти против незаконного скопления вооруженных сил в Гродекове, несмотря на неоднократные попытки этих властей послать милицию для разоружения этих банд и наведения порядка, японское командование систематически уклоняется от разрешения вопроса, отговариваясь незнанием факта пребывания вооруженных сил в Гродекове. Факт этот слишком хорошо известен всем, проживающим в Приморской области, а в особенности имеющим несчастье проезжать или попадать в Гродеково. Дошло до того, что 8-го февраля сего года, именующий себя, на основании имеющегося у него мандата от Семенова, начальником военных сообщений гродековской армии, полковник Момпель, открыто об'явил, что все должности и учреждения бывшей каппелевской армии уничтожаются, если лица, входящие в ее состав, не заявят о своем подчинении командующему гродековской армии генералу Савельеву. При проезде через Гродеково, как нам сообщают местные власти, флигель-адъютанта японского императора генерала Оой, ему представлялся командный состав этой армии, во главе с указанным выше генералом Савельевым, и был произведен смотр вооруженным силам.

Правительство Д.-В. Р. стремится к созданию искренних и доброжелательных отношений между народами японским и русским и в этих целях считало бы необходимым пресечь деятельность лиц, пытающихся укрепить недоверие русского народа к японскому командованию. Эта деятельность была бы, несомненно, пресечена и злостные слухи немедленно бы прекратились, если бы японское командование подтвердило, что оно: 1) действительно не поддерживает и не вооружает так-называемых семеновцев и прочих контрреволюционеров; 2) что оно действительно не ведет переговоров с ними о каких-либо выступлениях против русского пролетариата и само не борется против правительства Д.-В. Р. Такое подтверждение говорило бы населению, что японское командование продолжает стоять на почве всех торжественных заявлений японского правительства о невмешательстве в наши внутренние дела. Само собой разумеется, что подтверждение временности пребывания японских войск на русской территории, с указанием на предстоящую, в виду полного об'единения Д.-В. Р. и наличия учредительного собрания, близкую их эвакуацию было бы принято населением с удовлетворением.

Ясное, твердое и искреннее слово представителей японского командования помогло бы правительству Д.-В. Р. успокоить население и установить искренние и дружеские взаимоотношения между Японией и Д.-В. Р.».

События в Кронштадте.

В стане мятежников.

НЕДОВОЛЬСТВО РАСТЕТ.

ПЕТРОГРАД, 9 марта. Перебежчики из Кронштадта подтверждают, что мирное население к кронштадтской авантюре белого генерала относится не только пассивно, но во многих случаях проявляет даже враждебность. Поводом к такому отношению является недостаток продовольствия. Нормы ежедневной выдачи с каждым днем значительно уменьшаются. На происходящих митингах царит атмосфера смущения, недоумения и рассеянности. В руководящих группах началась грызня. Мирное население, с первого дня авантюры осуждавшее ее, теперь окончательно от нее отвернулось. Большинство стремится каким бы то ни было образом бежать из Кронштадта. Общее настроение тяжелое. Навязанная кронштадтцам роль едва ли по душе комунибудь из мирных обывателей. Учреждения попрежнему не работают. Общественные места закрыты. С наступлением вечера в городе царит мрак. По мнению обывателей, судьба Кронштадта может решиться даже помимо принятых против него мер извне, ибо недовольство на почве недостатка продовольствия растет с каждым часом. Со стороны обывателей раздаются недвусмысленные угрозы по адресу вожаков восстания.

В ПРЕДВИДЕНИИ КОНЦА.

ПЕТРОГРАД, 9 марта. Запутанность положения, происходящая вследствие бегства части белых офицеров на Финское побережье, увеличивается, ибо местные руководители, сосредоточившие в своих руках ту или иную отрасль работы, своим бегством лишают оставшихся возможности в чемнибудь разобраться. Бегство офицеров об'ясняется предвидением скорого конца. (РОСТА).

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС ОБОСТРЯЕТСЯ.

ПЕТРОГРАД, 10 марта. Продовольственный кризис в Кронштадте обостряется. Хлеба в городе почти нет. Выдаются лишь в незначительном количестве галеты, а вчера вместо хлеба выдавался овес. Угля на Петропавловске осталось только на 4 дня. Дров совершенно нет. (РОСТА).

ЦАРСКИЕ ОФИЦЕРЫ ИЗ ФИНЛЯНДИИ.

ПЕТРОГРАД, 9 марта. В очередном заседании Исполкома Петросовета, т. Зиновьев, между прочим, сообщил, что по имеющимся сведениям, в Кронштадт пробираются находящиеся в Финляндии царские офицеры. (РОСТА)

КРУПНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ.

ПЕТЕРГОФ, 9 марта. В Кронштадте произошли какие-то крупные перемены. Вчера, около полудня, в течение двух-трех часов в Кронштадте шла сильная перестрелка. В городе стреляли из пулеметов и винтовок. Стрельба то затихала, то усиливалась. Есть основание предполагать, что стрельба шла между матросами и белыми офицерами.

АРЕСТ МЯТЕЖНИКА.

ПЕТЕРГОФ, 9 марта. Вчера утром, нами захвачен член руководящей кронштадтской мятежной организации Вершинин. Личность Вершинина была установлена лишь на допросе.

Отклики в провинции.

ПРИЗЫВ САРАТОВСКИХ РАБОЧИХ.

САРАТОВ, 8 марта. Вчера в Саратове в театре Карла Маркса состоялось заседание городского совета совместно с фабрично-заводскими комитетами, правлениями профсоюзов и выборными на общих собраниях рабочих делегатами, в присутствии железнодорожников и рабочих с фабрик и заводов. Обсуждался текущий момент. После прений, продолжавшихся в течение 6-ти часов, принята резолюция, призывающая рабочих не поддаваться провокации врагов трудящихся,—эсеров и меньшевиков, пользующихся продовольственным, топливным и транспортным затруднениями, вносящих смуту в ряды рабочих. Рабочие призываются к стойкости, выдержке и напряженной и дружной борьбе с разрухой транспорта, голодом, топливным кризисом и всеми врагами рабочих и крестьян. (РОСТА).

НА СТРАЖЕ РЕВОЛЮЦИИ.

СМОЛЕНСК, 10 марта. В связи с событиями в Кронштадте, настроение частей N дивизии приподнято-боевое. Фронтовики негодуют на предателей рабочего дела, пытающихся подорвать мощь революции. Общее собрание N полка, состоящего из петроградцев, заявило: «Всякая попытка контр-революции встретит твердый отпор со стороны красноармейцев-фронтовиков».

В Могилеве произведена демонстрация протеста, устроенная курсантами и частями гарнизона. Все полны негодованием против агентов буржуазии и готовы по первому вызову встать на защиту завоеваний Октябрьской революции. (РОСТА).

ТЕЛЕГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ «БУНДА» Т. ЛЕНИНУ.

На имя пред. Сов. Нар. Ком. тов. Ленина получена следующая телеграмма:

МИНСК, 5 марта. Сегодня, в день открытия нашей конференции, опубликовано сообщение о событиях в Кронштадте. Враги пролетарской власти не дремлют. Они не перестают производить новые нападения на трудящиеся массы России. Собравшись в момент, когда заклятый враг сделал новую попытку свержения Советской власти, мы шлем вам, тов. Ленин,—главе этой власти и вождю всемирной революции, наш революционный привет. Мы глубоко уверены, что и с этим врагом мы, рабочие и крестьяне России, справимся так же, как справлялись со всеми другими. Еврейские рабочие, сплотившиеся вокруг Советской власти, готовы до последней капли крови отстаивать ее против всех опасностей и переносить вместе с ней все испытания, пока не наступит последняя решительная минута победы коммунизма во всем мире. За президиум конференции Вайнштейн. (РОСТА).

ГОЛОС КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И РАБОЧИХ.

ПЕТРОГРАД, 10 марта. В петроградских газетах напечатан сегодня ряд резолюций различных красноармейских частей и рабочих организаций с выражением полного негодования кронштадтским мятежникам и призывом к напряжению всех сил для скорейшей ликвидации мятежа. (РОСТА).

Отклики за границей.

КАМПАНИЯ ЛЖИ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

(От Народного Комиссариата по Иностранным делам).

После того, как английское министерство иностранных дел официально заявило, что считает достоверными наполняющие английскую печать провокационные сообщения о восстаниях в Петрограде и Москве, о бегстве Ленина и Троцкого в Крым и белом флаге над Кремлем, официальная кампания лжи английского министерства иностранных дел пошла еще дальше, и 8 марта оно выпустило официальное сообщение о том, будто бы, по его сведениям, весь Петроград, за исключением Петропавловской крепости, находится в руках повстанцев.

Великобританское правительство не может не знать, что в Петрограде господствует самое твердое настроение и решимость всеми силами вести борьбу за Советскую власть против белогвардейщины и стоящей за нею Антанты. Неслыханная выходка английского министерства иностранных дел несомненно расчитана на то, чтобы повредить дальнейшим переговорам между Россией и Англией относительно торгового соглашения и в то же время повлиять на турецкую делегацию, находящуюся в Лондоне и на только что вступившего в управление нового американского президента.

Российское правительство обратилось к турецкому правительству с тем, чтобы разоблачить перед ним маневр английского правительства, имеющий целью нанести величайший вред российскому и турецкому народам, и в то же время посылаются сообщения в Америку для того, чтобы ознакомить ее с действительным положением дел и указать ей на чудовищное расхождение с действительностью официальных выступлений английского министерства иностранных дел. (РОСТА).

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ.

БЕРЛИН, 8 марта. (Через Ригу). «Дейтче Альгемейне Цейтунг», комментируя сегодня события в России, приходит к выводу, что возможность причастности к кронштадским беспорядкам французских агентов отнюдь не исключена.

Как сообщает парижский корреспондент «Руля», союз русских промышленников и финансистов отправил в Кронштадт восставшим матросам телеграмму с уверением, что союз берет на себя снабжение восставших продовольствием и всем необходимым, и что им уже приняты все нужные для этого меры. По словам той же газеты, бывший член государственной думы Кедрин обратился телеграфно от имени названного союза к новому американскому министру торговли Гуверу, с просьбой отправить в Кронштадт транспорт с хлебом. Парламентский комитет русских реакционеров обратился с аналогичной телеграммой к президенту Гардингу. (РОСТА).

ПРИЕЗД ЧЕРНОВА В РЕВЕЛЬ.

ПЕТРОГРАД, 9 марта. «Вайа Маа» сообщает, что Виктор Чернов прибыл на этих днях из Парижа в Ревель, куда ожидается и приезд Керенского. (РОСТА).

В Палестине.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК СОЮЗНИКОВ.

ТРАПЕЗУНД, 7 марта. Из Ангоры от 8 марта официально сообщают: Французские и итальянские войска в Палестине получили приказ об отступлении. (РОСТА).

На Украине.

С'ЕЗД РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

КИЕВ, 7 марта. Открылся губс'езд работников просвещения и заведующих уездными наробразами. С'езд имеет значение как подготовительный к третьему Всеукраинскому совещанию по народному образованию. (РОСТА).

По России.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ.

КАЛУГА, 7 марта. В прошлом году на все виды социального обеспечения по губернии израсходовано до 800 миллионов рублей. Выдано карточек «Красной Звезды» на 170.000 человек. Инвалидам выдано 16 с половиной миллионов рублей. Для них в губернии имеются 4 колонии, в которых помещается 1.500 инвалидов. (РОСТА).

ДЕНЬ РАБОТНИЦ.

ПОДОЛЬСК, 10 марта. Международный день работниц прошел в Подольске с большим под'емом. В советском и рабочем театре были устроены спектакли. (РОСТА).

САМАРА, 9 марта. В уездных городах [illegible]

[illegible] день работниц открылась уездная беспартийная конференция, на которую собрались делегатки работниц и крестьянок всего уезда. Все они, постановили приветствовать, приняли [illegible]. Посланы приветственные телеграммы т. Коллонтай. Женотделом в этот день выпущен специальный номер газеты «Голос Работницы» с литературным трудом. (РОСТА).

НА МЕСТАХ.

ПСКОВ, 9 марта. По случаю женского праздника состоялись митинги и спектакли.

КИЕВ, 9 марта. Международный день праздника работниц прошел в Киеве очень оживленно. Во всех районах и клубах состоялись митинги, лекции и концерты. Коллегией живой газеты украинской «Роста» был выпущен специальный номер для этого дня, прочитанный в окраинных клубах. (РОСТА).

ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ.

ПЕТРОГРАД, 9 марта. Крестьяне села Павловского, Бугурусланского у., Самарской губ., по собственному почину выбрали комиссию по проведению в селе электричества. (РОСТА).

ХОЛЕРНАЯ ЭПИДЕМИЯ ЛИКВИДИРОВАНА.

РОСТОВ, 7 марта. Холерная эпидемия в Ростове вполне ликвидирована. 24 февраля прекратились случаи заболевания, что об'ясняется санитарными мерами, принятыми к отправлению ростовского вокзала, являющегося очагом заразы. (РОСТА).

С'езд по проведению посевной кампании.

[illegible]

ХРОНИКА.

[illegible]

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

[illegible]

Партийная жизнь.

[illegible]

Рабочая жизнь.

СТАРЫЙ ХОЗЯИН.

[illegible]

С. Деулинова.

ПРИВОКЗАЛЬНАЯ КРАСИЛЬНО-АППРЕТУРНАЯ ФАБРИКА.

[illegible]

КАК РАЗВИВАЕТСЯ РАБОТА НА ТРЕХГОРНОЙ М-РЕ?

[illegible]

НУЖНО ПРИНЯТЬ МЕРЫ.

[illegible]

А. Сергеев.

Экономический отдел.

Сельское хозяйство.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРАВИЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КАМПАНИИ.

1. Призвать к работе по [illegible] сельского хозяйства, не на словах, а на деле, самих хозяев — крестьян.

2. Обеспечить полностью семенами посевную площадь, путем бронирования (закрепления) семян и их перераспределения.

3. Во время починить и исправить наибольшее число сел.-хоз. машин и орудий.

4. Взять на учет и использовать по единому плану все крупные и сложные сел.-хоз. машины.

5. Произвести поощрять трудовую взаимопомощь между хозяевами, имеющими лошадей и орудия, и хозяевами неоснащенными.

6. При проведении посевного плана обратить особое внимание на расширение посевов картофеля, льна, конопли,— повсюду; на расширение посевов овса в центральных губерниях, пшеницы в юго-восточных губерниях, ячменя — в потребляющих губерниях.

7. Выработать и провести в жизнь при ближайшем участии хозяев-крестьян правила улучшенной обработки полей.

8. При проведении в жизнь не навязывать сверху, а убеждать крестьянство в целесообразности и необходимости нововведений; силой принуждения подкреплять то, что начато убеждением.

9. Обратить особое внимание на развитие травосеяния, улучшение лугов, развитие огородного дела и развитие садоводства.

10. Поднять и поставить совхозы и коллективы так, чтобы они стали образцовыми и показательными хозяйствами для трудового крестьянства.

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ.

Уездные и волостные посевкомы организованы уже во всех 12 уездах Псковской губ. Посевная площадь определена для текущего года в таком размере: 435 тысяч десятин для яровой пшеницы, 333 тысячи десятин для ячменя, 300 тысяч десятин для овса, 100 тысяч десятин для гречихи, 68 тысяч десятин для проса. Посевного материала по хлебам, главным образом, для ячменя, до 2 миллионов пудов, остальных семян если и не хватает, то незначительно. Приступлено к подготовке ремонта сельскохозяйственных орудий. (РОСТА).

В Воронежской губернии намечено к засеву [illegible] десятин. Почти треть,—425 тысяч десятин,—отведено под пшеницу, 320 тысяч десятин под овес, 243 тысячи десятин под просо, 60 тысяч десятин под картофель и остальная площадь пройдет под другие культуры. (РОСТА).

СОВЕТСКИЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА.

Постановлено восстановить наиболее здаваемые совхозы в уездах, пострадавших от бандитов. В Тамбовском уезде намечено сохранить 5 ценных совхозов, инвентарь коих цел, будучи роздан крестьянам перед бандитским нашествием. Постановлено премировать семью крестьян, работавших в совхозах и возбудить перед центром вопрос о бронированном пайке для работников посевкампании. Решено снабдить совхозы подписями для лугов для обеспечения скота от голодовки.

На Дальнем Севере отмечается рост коллективных хозяйств. В Архангельской губ. в настоящее время имеется 5 коммун и 28 артелей с общим числом 1.029 трудоспособных членов, 1.400 дес. земли, 207 лошадей, 393 коровы.

ОГОРОДНОЕ ДЕЛО.

В Белоруссии, при проведении посевной кампании, обращено особенное внимание на засев огородов. Организованы артели из огородников-промышленников, которым оказывается всяческое содействие по обсеменению огородов. КНО организует неделю по вывозке навоза на огороды, а совнархоз предоставляет для этой недели подвижной инвентарь. Огородно-посевные мероприятия распространяются на все уезды Белорусской республики.

РЕМОНТ С.-Х. ОРУДИЙ.

В распоряжение Вологодского уездного посевкома поступило 9,000 пудов железа, из расчета по 400—450 пудов на волость. Привлечено по 15 человек на волость в порядке трудповинности для разработки и сортирования железа.

В Елабужском уезде взяты на учет все кузницы. Каждому кузнецу дано задание на ремонт с.-х. машин и орудий.

В Киевской губернии для ремонта сельскохозяйственного инвентаря определены 62 мастерские, а в самом Киеве—3 завода. В уездах для мелкого ремонта организуются мелкие мастерские и кузницы. На Киевский завод привезено для ремонта 2,000 штук разного сельскохозяйственного инвентаря, который будет отремонтирован. На заводе работают 2,500 сознательных рабочих, кроме того с профессиональным союзом ведутся переговоры о сдельно-ремонтных работах.

КОММУНИСТЫ НА ПОМОЩЬ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

Для организации посевной кампании Новороссийская партийная организация использует тех, кто ближе всех к хлеборобам-красноармейцам.

Партийным комитетом из всех частей гарнизона гор. Новороссийска отправлено в распоряжение председателя по 5-ти человек красноармейцев.

Выборы посевных организаций даже в горных трущобах Черноморья интересуют население.

Борьба с топливным кризисом.

СОБСТВЕННЫМИ СИЛАМИ.

Рабочие Злятковского завода, Меленковского у., Владимирской губ., на своих плечах, без лошадей, подвезли за 2 версты 500 куб. дров и этим обеспечили завод топливом до конца сезона и дали возможность пустить в ход стоявший завод. (РОСТА).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УГОЛЬНОЙ ПЫЛИ.

ПЕТРОГРАД, 9 марта. Президиум ПСНХ обсуждал вопрос об использовании угольной пыли в качестве топлива. Будут произведены опыты в этом направлении. (РОСТА).

ЛЕСНЫЕ РАЗРАБОТКИ.

МИНСК, 1 марта. Совнархоз Белоруссии приступает к разработке лесных богатств в Мозырском уезде. Открываются 4 фанерных завода, из коих каждый вырабатывает вагон фанеры ежедневно. На Посталовском заводе имеется 900 вагонов готового к экспорту лесного материала. Проводится узкоколейная дорога. (РОСТА).

ВЫВОЗКА ДРОВ ПОВЫСИЛАСЬ.

ПЕНЗА, 8 марта. Операции топливной тройки вывозка дров повысилась у Гублескома на 50%, у железных Московско-Казанской ж. д. на 50%, по Сызрано-Вяземской 100%, Нижнеломовский уезд повысил вывозку дров на 300%. (РОСТА).

НОВАЯ Ж.-Д. ВЕТКА.

ПЕТРОГРАД, 9 марта. Отдел по сооружению ж. д. Петрокоммуны приступает весной к постройке узкоколейной ж.-д. ветки на 18 в. между ст. Загубье и Ново-Ладожскими сплавами для подвоза дров и [illegible]. (РОСТА).

[illegible] самовозгорается на складах, но очень плохо горят в котлах, и на одном этом угле фабрика, конечно, работать не может.

Заводоуправление наше еще в 1918 году взяло себе лесные участки и заготовляло дров своими силами, но вывоз их оттуда сильно тормозится. Кроме того, [illegible]

[illegible] часть уехала обратно. Если бы нам дали какой-нибудь паек с момента пуска фабрики, то возможно, что к нам приехало бы много рабочих из деревни, тем более на зиму. В настоящее время фабрика при штате 3,000 человек вырабатывает до 2,200 куск. в день, но если бы нам дали еще 500 ч. рабочих-мужчин, то мы увеличили свой [illegible]

В. Кузнецов.

КРУПНОЕ НАЧИНАНИЕ.

[illegible]

Г. К. Крючков.

Опечатки.

В № 52 от 9 марта, в отделе «Рабочая Жизнь» вкралась ошибка. [illegible] 4.300 р., а 43.000 руб.

Театр и искусство.

ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ.

[illegible]

[illegible] лигентство так. Что же, как думают, что из этого, [illegible] получится [illegible] воспитание? Ведь, все впечатления глубоко ложатся на детские души. Как будут [illegible] [illegible]

А. Епифанов.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

ВСЕМ Ц. К. СОЮЗОВ, ГУБПРОФСОВЕТАМ, УПРОФБЮРО И СОЮЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

[illegible]

К СВЕДЕНИЮ Т.Т. ДЕЛЕГАТОВ X СЪЕЗДА Р. К. П.

[illegible]

Отд. Работниц М. К. Р. К. П.

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

СОВЕТСКИЕ.

[illegible]

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

[illegible]

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

[illegible]